ОБЪ ЯЗЫКѢ ЕВРЕЕВЪ

ЖИВШИХЪ ВЪ ДРЕВНЕЕ ВРЕМЯ НА РУСИ

и

О СЛАВЯНСКИХЪ СЛОВАХЪ

ВСТРѢЧАЕМЫХЪ У ЕВРЕЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Изъ Изслѣдованій объ исторіи Евреевъ въ Россіи.)

А. Я. Гаркави.

3776
24

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1865.

98.

(Извлечено изъ Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества.)

3776
24

Въ прежнихъ нашихъ изслѣдованіяхъ[1] старались мы доказать, что первыми Евреями въ Южной Руси были не германскіе, какъ утверждаютъ Гретцъ[2] и другіе нѣмецкіе ученые. а воспорскіе и азіатскіе, пришедшіе черезъ Кавказъ Посмотримъ теперь, не можемъ ли на основаніи историческихъ данныхъ заключить о языкѣ, на которомъ говорили эти первые переселенцы? Понятно, что дѣло идетъ о самой ранней эпохѣ переселенія, о какой только мы имѣемъ свѣдѣнія. до наплыва германскихъ Евреевъ во время первыхъ крестовыхъ походовъ, потому что, начиная съ этого послѣдняго времени, подъ вліяніемъ германскихъ Евреевъ, гораздо многочисленнѣйшихъ чѣмъ ихъ славянскіе единовѣрцы, родной языкъ сихъ-послѣднихъ мало по малу вытѣсняется нѣмецкимъ нарѣчіемъ. какъ увидимъ ниже.

Что воспорскіе Евреи и ихъ собратія въ другихъ греческихъ колоніяхъ Южнорусскаго Края говорили по-гречески въ первые два столѣтія по Р. Х., свидѣтельствуютъ надписи Евреевъ на греческомъ языкѣ объ освобожденіи невольниковъ, найденныя въ Пантикапеѣ (Керчи), Анапѣ и Ольвіи, въ которыхъ

---

[1] Изслѣдованія эти появились первоначально, на еврейскомъ языкѣ, въ журналѣ «Гакармель», издающемся въ Вильнѣ (годъ IV, №№ 31, 43, и годъ V, №№ 2, 3, 9, 10) Съ тѣхъ поръ у меня прибавилось много матеріаловъ, такъ что я намѣренъ начать съизнова эти изслѣдованія, и издать ихъ на отечественномъ языкѣ. Для пробы избралъ я настоящую тему, имѣющую особый интересъ для Русскихъ.

[2] Geschichte der Juden VI. 1861 S. 69.

упоминается объ еврейскихъ синагогахъ (προσευχή) въ этихъ городахъ [1] Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ нихъ видно, какъ сильно ошибаются тѣ, которые, подобно Гретцу,[2] полагаютъ что первые греческіе Евреи въ этихъ краяхъ прибыли туда въ 20-хъ годахъ VIII столѣтія, спасаясь отъ преслѣдованій византійскаго императора Льва Исаврянина. Что, кромѣ того, въ Тавридѣ жили уже весьма рано другіе Евреи, употреблявшіе еврейскій языкъ, это доказываютъ намъ надгробные камни съ еврейскими надписями, которые открылъ г. Фирковичъ-Старшій.[3] Это знаніе еврейскаго языка одною частью, по-крайней мѣрѣ, крымскихъ Евреевъ сохранялось у нихъ долгое время и послѣ, когда татарскія племена наводнили Тавриду и подпала она власти Хазаровъ. Когда славянскій апостолъ Константинъ-Философъ (Кириллъ), около половины IX вѣка, т. е. болѣе чѣмъ черезъ столѣтіе послѣ принятія одною частью Хазаровъ іудейской религіи, отправился въ Хазарію для обученія христіанской вѣрѣ другой части этого народа, ему довелось проѣхать черезъ Корсунь (Херсонисъ Византійцевъ), гдѣ жили Евреи, при чемъ біографъ его разсказываетъ: «Тогда же поути ся «ятъ, и дошед до Корсоуня, наоучися тоу жидовьстѣи бесѣдѣ

---

[1] Древнѣйшая изъ открытыхъ и разобранныхъ до сихъ поръ еврейско-греческихъ надписей относится къ 42 году; около этого же времени (въ 40 г.) упоминается объ Евреяхъ, населяющихъ берега Понта Эвксинскаго, въ письмѣ еврейскаго царя Агриппы къ Каю Калигулѣ, у Филона (Legatio ad Cajum) Для нашей цѣли все равно, писалъ ли Агриппа это письмо, принадлежитъ ли оно перу Филона, или, наконецъ, какъ полагаетъ Гретцъ (III, прим. 24), написано оно кѣмъ-инымъ. Объ этихъ надписяхъ см у насъ Приложеніе I

[2] G d. Jud. T. V s 188 - 189

[3] Часть этихъ надписей была обнародована въ бюллетенѣ Имп Академіи Наукъ за прошлый годъ. См. Mélanges asiatiques. T V, p 119 - 164 и 8 литограф. таблицъ Объ этомъ же предметѣ печатается теперь трудъ г профессора Хвольсона въ мемуарахъ Академіи, почему мы и не распространяемся о сказанныхъ надписяхъ.

«и книгамъ, осмь частіи граматикіа преложь, и отъ того ра-«зоумъ болiи въспримъ».[1]

Точно такъ, какъ греческіе Евреи употребляли греческій языкъ, Евреи закавказскіе, прибывшіе въ Южную Русь, говорили, безъ сомнѣнія, языками тѣхъ странъ, откуда они вышли. Вообще до переселенія германскихъ Евреевъ въ славянскія земли и испанскихъ въ Голландію, Италію и Турцію (въ концѣ XV вѣка) не было примѣра въ исторіи Евреевъ, чтобы они употребляли въ разговорѣ другое нарѣчіе, кромѣ нарѣчія того народа, среди котораго жили.

Что касается до Хазаровъ, чрезъ области которыхъ Евреи должны были проникать въ славянскія земли, и которыхъ иные хотятъ уже узнать въ Катіарахъ (οἱ Κατίαροί) Геродота,[2] то на счетъ ихъ языка мы пока въ такой же неизвѣстности, какъ и относительно ихъ происхожденія, ибо оба эти вопроса тѣсно связаны и нельзя ихъ отдѣлить другъ отъ друга. Такимъ образомъ, если согласимся съ Сенъ-Мартеномъ относительно финскаго происхожденія Хазаровъ, то придется допустить у нихъ и финскій языкъ, а если примемъ мнѣніе г. Куника,[3] то, вмѣстѣ съ тюркскимъ происхожденіемъ, надобно будетъ приписать Хазарамъ и тюркскую рѣчь Можетъ быть, мнѣніе высказанное неспеціалистомъ справедливѣе другихъ: говоримъ о компромиссѣ, предложен

---

[1] Житіе Константина Философа (пространное или Панонское), изд О Бодянскимъ въ Чтеніяхъ Импер Общ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Москов Университетѣ, за 1863 г кн II, стр 11, и съ незначительными перемѣнами стр 47, 75, 105, 139, 170, 201, и за 1864 г. кн II, стр 234, 267, 301, 337, 371 Относительно свѣдѣній, которыя можно извлечь изъ этихъ житій о Хазарахъ, въ сопоставленіи съ извѣстіями еврейскихъ и другихъ источниковъ, я намѣренъ трактовать въ другомъ мѣстѣ

[2] Геродотъ, кн IV, гл. 6.; см Vivien Saint-Martin, Mémoire sur les Khazars, въ Nouvelles Annales des Voyages 1851 (juin et juillet).

[3] Въ статьѣ «О торкскихъ Печенегахъ», въ Учен Запис. Импер Акад Наукъ по I и III отдѣл Томъ III 1855. стр 620 — 21

номъ г. Соловьевымъ,[1] что «по всѣмъ вѣроятностямъ, это былъ народъ смѣшанный изъ разныхъ племенъ», въ такомъ случаѣ, и языкъ хазарскій былъ смѣсью финскихъ и тюркскихъ нарѣчій съ перевѣсомъ однако послѣднихъ, какъ видно изъ названій чиновъ и властей хазарскихъ (хаганъ,[2] хаганъ-бей, тарханъ). Но какъ шатки сужденія нѣкоторыхъ писателей, желавшихъ на основаніи одного слова, названія крѣпости Саркель, заключить о языкѣ и происхожденіи Хазаровъ, видно уже изъ того, что находимъ у нихъ слова. одно — заимствованное изъ славянскаго языка,[3] другое — можетъ быть, изъ еврейскаго.[4] Кстати можемъ привести свидѣтельство арабскаго писателя Якубъ-эн-Недима, который говоритъ, въ своемъ Фигристъ-эль-Улумъ, что «Хазары употребляютъ еврейскій языкъ».[5] Это, по всей вѣроятности, относится къ хазарскимъ Евреямъ, а не къ кореннымъ Хазарамъ.

Обозрѣвъ вкратцѣ предварительные пункты, и не находя въ нихъ точки опоры для рѣшенія главнаго вопроса — упо-

---

[1] Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Изд 3-е Томъ I. стр. 85

[2] Г профессоръ Казембекъ, въ своемъ переводѣ Дербендъ-Намѣ, сопоставляетъ слово хаганъ съ еврейскимъ словомъ כֹּהֵן (когенъ, священнослужитель) и прибавляетъ «This and other few instances of identity be«tween some old Mongol or Turkish and Hebrew words (желательно было бы знать эти примѣры), which may lead any one to suspect a Semitic «origin in some pur Mongol and Tartar words.... might add something in «favour of those who conjecture that the origin of the Turks and Tartars «is derived from the ten tribes of Israel» (Mémoires presentés a l'Acad des Sciences T. VI, p 469). Какъ осторожно надо поступать при заключеніи изъ отдѣльныхъ словъ, встрѣчаемыхъ у какого-либо народа, о происхожденіи этого народа, читатель сейчасъ увидитъ въ текстѣ.

[3] Это названіе *Німецъ* для Германіи, о которомъ будетъ у насъ рѣчь ниже

[4] Объ этомъ словѣ см Приложеніе II.

[5] Авторъ этотъ еще не изданъ, за исключеніемъ отрывковъ, вошедшихъ въ классическое сочиненіе г профессора Хвольсона. die Ssabier und der Ssabismus Сообщенное-же нами свидѣтельство находится въ нѣмецкихъ извлеченіяхъ изъ Энъ-Недима, напечатанныхъ Флюгелемъ въ Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft за 1859 годъ, стр 566

требленія Евреями славянскаго языка, попытаемся теперь рѣшить его, насколько возможна такая попытка при скудости средствъ и недоступности намъ нѣкоторыхъ рукописей еврейскихъ, хранящихся въ Ватиканѣ и Оксфордѣ, рукописей прямо касающихся нашего предмета, какъ мы въ своемъ мѣстѣ укажемъ.

Повторяемъ еще разъ, что вопросъ слѣдуетъ поставить слѣдующимъ образомъ *перемѣнили ли Евреи, прибывшіе изъ закавказскихъ земель и греческихъ колоній въ славянскія земли, принесенные ими языки на языкъ славянскій, или же оставались при тѣхъ языкахъ до поглощенія германскими Евреями?*

Такъ-какъ при изслѣдованіи каждаго вопроса необходимо знать состояніе его, т е. что сдѣлано до сихъ поръ для его рѣшенія, то мы представимъ здѣсь тѣ немногочисленныя свѣдѣнія, которыя составляютъ исторію нашего вопроса.

Впервые заговорилъ объ этомъ предметѣ еврейскій писатель Исаакъ Беръ Левинсонъ въ первомъ своемъ сочиненіи. *Теуда бе-Израиль*[1] (Увѣщаніе Израилю). Говоря о составѣ жаргона употребляемаго русскими Евреями, Левинсонъ прибавляетъ слѣдующее. «Преимущественно изъ русскаго діалек-«та, употребляемаго жителями Волынской, Подольской, Кі-«евской и прочихъ губерній, бывшихъ подъ властію Польши «до 1772 года, вошло множество словъ и оборотовъ въ еврей-«ско-нѣмецкій жаргонъ[2] Наши предки намъ разсказывали, «что встарину Евреи этихъ краевъ не имѣли особаго (отъ «прочаго населенія) языка, и не знали другаго нарѣчія кромѣ «русскаго. Я слыхалъ также, что польскій историкъ Чацкій,

---

[1] Издано въ Вильнѣ въ 1828, и вторично, на счетъ правительства, въ 1855 г

[2] Это можетъ быть справедливо въ отношеніи къ Евреямъ Малороссійскимъ, но не къ Литовскимъ и Польскимъ

«въ одномъ изъ своихъ сочиненій, приводитъ свидѣтельства «достовѣрныхъ писателей и явныя доказательства тому, что «за нѣсколько столѣтій Евреи упомянутыхъ краевъ отправ- «ляли свою литургію не на древне-еврейскомъ, а на поль- «скомъ языкѣ Это доказываетъ, что ихъ языкъ былъ поль- «скій или русскій (тогда, говоритъ авторъ, русскій и поль- «скій языки были гораздо ближе другъ къ другу, чѣмъ те- «перь, и составляли почти одинъ языкъ, ибо не удалились «еще значительно отъ своего общаго источника—славянскаго «языка). Изъ этого обстоятельства я заключаю, разумѣется «только въ видѣ гипотезы, что первые Евреи, поселившіеся «здѣсь, вышли не изъ Германіи, какъ думаютъ нѣкоторые, «а изъ приволжскихъ странъ, гдѣ они жили 1000 лѣтъ тому «назадъ (они жили тамъ независимо и самостоятельно, см. да- «лѣе),[1] а въ этихъ мѣстностяхъ искони господствовали русскій «народъ и языкъ.[2] Сей-послѣдній былъ употребляемъ и Евре- «ями жившими тамъ, которые потомъ перенесли его въ Поль- «шу, гдѣ господствующее нарѣчіе было такъ близко къ рус- «скому Это случалось особенно тогда, когда польскіе вое- «воды начали воевать съ Русскими, и, забирая въ плѣнъ много «семействъ (еврейскихъ), селили ихъ у себя и устраивали «такимъ образомъ колоніи. Мало по малу и германскіе Евреи «начали переселяться туда же, по причинѣ просторности этой «страны и ея малонаселенности, тѣмъ болѣе что польскіе «вельможи старались привлекать колонистовъ, чтобъ насе- «лить этотъ край.[3] Отъ этихъ-то германскимъ выходцевъ

---

[1] Левинсонъ намекаетъ здѣсь на Хазарское Царство, которое въ 20-хъ годахъ нашего столѣтія считалось нѣкоторыми европейскими писателями, незнакомыми съ трудами Френа, баснью и выдумкой еврейскихъ лѣтописцевъ.

[2] Написавъ это, замѣчаетъ Левинсонъ, я нашелъ, что мнѣніе нѣкоторыхъ писателей объ этомъ предметѣ согласно съ моимъ, а именно Филиппа Морнея, Генебра и т. д

[3] Гдѣ взялъ нашъ авторъ всѣ эти обстоятельныя подробности, особенно

«нѣмецкій языкъ распространился между всѣми Евреями, чему «способствовали двѣ причины: 1) при тогдашнемъ исключи-«тельномъ и безправномъ состояніи Евреевъ, имъ необходимо «было имѣть между собою особое нарѣчіе, непонятное про-«чему населенію; 2) вторая-же и главная причина, по-моему, «заключалась въ томъ, что уровень духовнаго образованія «славянскихъ Евреевъ былъ въ значительной степени ниже, «чѣмъ у нѣмецкихъ, какъ свидѣтельствуетъ то обстоятель-«ство, что до Р. Соломона Луріи, жившаго около 200 лѣтъ «тому назадъ,[1] не находимъ ни одного писателя изъ поль-«скихъ Евреевъ.[2] Всѣ типографіи еврейскія были въ Герма-«ніи, всѣ священныя книги были переведены на нѣмецкій «языкъ, и потому, чтобы обучать дѣтей, и дать имъ понять «эти книги, необходимо было учиться по-нѣмецки. Посему и «до сихъ поръ услышишь отъ нашихъ меламдовъ (дѣтскихъ «учителей), при переводѣ Библіи и Талмуда, древне-нѣмецкія «слова, значеніе которыхъ неизвѣстно имъ самимъ».[3]

Мы привели всю эту замѣтку потому собственно, что, несмотря на многія ея неточности и бездоказательность нѣкоторыхъ предположеній автора, онъ первый, на сколько намъ извѣстно, поднялъ нашъ вопросъ, и до сихъ поръ

о племени еврейскихъ семействъ и устройствѣ изъ нихъ колоній—намъ неизвѣстно.

[1] Неточно, ибо С Лурія или Лорія родился въ 1515 и умеръ въ 1575 г., слѣдовательно отъ времени его смерти до 1828 г., времени напечатанія книги Левинсона, прошло болѣе 250 лѣтъ

[2] Невѣрно, ибо кромѣ сочиненій, находящихся въ коллекціи рукописей гг Фирковичей, нынѣ принадлежащей Импер Публичной Библіотекѣ, о существованіи которыхъ не было извѣстно въ 20-хъ годахъ, онъ могъ узнать, изъ сочиненія Чацкаго Rosprawa o Zydach (Вильно, 1807, стр 71) что въ Ватиканѣ есть комментарій на Пятикнижіе русскаго еврея, писанный еще въ 1094 г О причинахъ-же бѣдности еврейской литературы въ славянскихъ земляхъ мы распространялись въ нашихъ, помянутыхъ выше Изслѣдованіяхъ.

[3] Теуда бе-Израиль, стр 34, примѣчаніе 44.

никто изъ писателей не подвергъ его строгому изслѣдованію, а только мимоходомъ намекаютъ на это дѣло нѣкоторые новѣйшіе еврейскіе писатели, какъ увидимъ.

Возвращаясь къ Левинсону, находимъ, что для рѣшенія нашего вопроса было бы весьма важно свидѣтельство Чацкаго, будто Евреи встарину молились на одномъ изъ славянскихъ нарѣчій, но въ упомянутой нашей статьѣ на еврейскомъ языкѣ[1] мы высказали сомнѣнія насчетъ существованія подобнаго свидѣтельства у Чацкаго, сомнѣнія, которыя съ того времени не только не ослабли, а еще усилились. Не смотря на то, что по Талмуду и позднѣйшимъ раввинскимъ авторитетамъ, молитва на другомъ языкѣ кромѣ древне-еврейскаго не только позволительна, но даже рекомендуется тѣмъ, которые не понимаютъ еврейскаго языка, и хотя самый фактъ молитвы Евреевъ на туземномъ языкѣ не лишенъ аналогіи (ибо нетолько александрійскіе Евреи, до такой степени проникнувшіеся греческимъ духомъ, что приняли имя Еллинистовъ, молились на греческомъ языкѣ, но даже нѣкоторые изъ палестинскихъ Евреевъ, въ отношеніи къ которымъ не могло быть рѣчи о непониманіи еврейскаго языка, отправляли, по свидѣтельству Талмуда,[2] литургію на греческомъ языкѣ)—всетаки разсказъ Левинсона навлекаетъ на себя сильное подозрѣніе, совершенно по другой причинѣ. При всемъ стараніи, мы не могли отыскать въ сочиненіяхъ Чацкаго упомянутаго Левинсономъ свидѣтельства;[3] посему, взявъ во вниманіе, что самъ Левинсонъ не читалъ Чацкаго, а выражается «Я слыхалъ также, что польскій историкъ Чацкій и т. д.», мы

---

[1] Гакармель, годъ IV, № 31, стр 255, прим 16.

[2] Іерусалимскій талмудъ, трактатъ Сота, VII глава, § 1

[3] Особенно въ упомянутомъ выше сочиненіи Чацкаго Rosprawa o Zydach, въ § III, озаглавленномъ Zkąd Zydzi do nas weszli i jakiego doświadczali losu?, ст 66 и слѣд, авторъ не преминулъ бы разсказать объ этомъ

думаемъ, что ему сдѣлано невѣрное сообщеніе,[1] тѣмъ болѣе что никто изъ спеціально занимавшихся исторіею Евреевъ въ Польшѣ, какъ то. Люблинеръ,[2] Кармоли,[3] Голлендерскій,[4] Вейль[5] и Штернбергъ,[6] не упоминаетъ объ этомъ Во всякомъ случаѣ, вѣренъ или невѣренъ фактъ сообщенный Левинсону, для насъ весьма важно преданіе южно-русскихъ Евреевъ, что ихъ предки когда-то говорили на славянскомъ языкѣ, ибо преданіе это подтверждается другими фактами, о которыхъ будетъ рѣчи въ-послѣдствіи.

Мы сказали уже выше, что послѣ Левинсона никто не трактовалъ критически объ употребленіи Евреями славянскаго языка, а затрогивали этотъ вопросъ только мимоходомъ. Такъ извѣстный своею начитанностью въ еврейской литературѣ, докторъ Липманъ Цунцъ, трактуя о синагогальномъ обрядѣ (ritus) въ Польшѣ, говоритъ: «Тамъ образовали вскорѣ при-«шельцы-нѣмцы (изъ Евреевъ) большинство, оттѣсняя вмѣ-«стѣ съ прежнимъ населеніемъ (еврейскимъ) и туземный его «языкъ (Landessprache)» [7] Послѣднимъ словамъ приводится, въ примѣчаніи, слѣдующее доказательство. «Йца изъ Чернигова, «объясняющій изъ языка רושיאה, думаетъ о русскомъ языкѣ «(ספר השהם) и т. д.».[8]

---

[1] Профессоръ А О. Мухлинскій также увѣрилъ насъ, что ничего подобнаго нѣтъ въ сочиненіяхъ Чацкаго

[2] Louis Lubliner, Des Juifs en Pologne. Bruxelles. 1839 8.

[3] Carmoly, De l'état des Israélites en Pologne — въ Revue Orientale T. I, p. 137 - 43, 154 - 60, 497 - 501; T II, p 376 - 81, 404 - 28

[4] Léon Hollaenderski, Les Israélites de Pologne Paris 1846. 8.

[5] Въ журналѣ Orient за 1848 г стр 143 и слѣд

[6] Hermann Sternberg, Versuch einer Geschichte der Juden in Polen Wien. 1860. Къ этимъ можно прибавить еще отдѣльныя статьи· Цунца—въ Itinerary of Benjamin. T II, p. 226-29, Хаіеса—въ Orient 1847, №38, и др

[7] Dr Zunz, Die Ritus des synagogalen Gottesdienstes. Berlin, 1859 S 73

[8] Тамже, примѣчаніе *g* Этотъ Сеферъ га-Шогамъ есть рукописный словарь еврейскаго языка, авторъ котораго — Моисей Насіа Единственный извѣстный списокъ его хранится въ Бодлеянской библіотекѣ, въ Оксфордѣ

Еслибъ намъ не было извѣстно, что Цунцъ обладаетъ большимъ критическимъ тактомъ, и что всѣ произведетія его, слывущія въ Германіи классическими, отличаются точностью и зрѣлой обдуманностью, мы нисколько не задумались бы отнести это его свидѣтельство къ одной категоріи съ свидѣтельствомъ Левинсона; ибо доказательство, основанное на Йцѣ Черниговскомъ, недостаточно, кажется, для рѣшенія нашего вопроса и для удаленія всякаго сомнѣнія, возбуждающагося при размышленіи объ этомъ предметѣ: напримѣръ, можетъ быть, только этотъ Ица говорилъ по-русски, а не остальные его единоплеменники? Очень могло случаться также, что Ица только *зналъ* отечественный языкъ, а не *говорилъ* на немъ? и т. п. Но, повторяемъ, мы слишкомъ хорошо знаемъ Цунца, чтобы подумать, что этотъ критикъ позволилъ себѣ небрежность и опрометчивое сужденіе по такому предмету Вѣроятно слова Черниговца, которыя, къ величайшему нашему сожалѣнію, недоступны намъ,[1] настолько убѣдительны, что способны уничтожить всякое сомнѣніе по этому поводу.

Одновременно съ Цунцомъ, другой ученый, Д Оппенгеймъ, въ своей статьѣ «Къ литературѣ о народной пѣсни», говоря о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ у Евреевъ обычай пѣть разныя пѣсни въ двѣ первыя ночи пасхи, прибавляетъ. «А въ славянскихъ земляхъ, бывало, пѣли даже на славянскомъ языкѣ».[2] Къ сожалѣнію, этотъ ученый не сообщилъ источника, откуда онъ почерпнулъ это извѣстіе, чтобы можно было провѣрить его Впрочемъ, если даже оно

---

[1] Недавно мы вошли въ сношенія съ однимъ заграничнымъ ученымъ, которому доступна Оксфордская библіотека, для полученія копіи съ того мѣста Сеферъ га-Шогамъ, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, и если, какъ мы надѣемся, намъ удастся это, то не замедлимъ сообщить о томъ въ свое время

[2] Въ нѣмецкомъ журналѣ Ben-Chananja, Monatsschrift fur judische Theologie. Szegedin. 1859 S 75.

и вѣрно, то изъ того еще не слѣдуетъ, чтобы славянскій языкъ былъ для Евреевъ въ славянскихъ земляхъ вполнѣ роднымъ языкомъ, и чтобъ обокъ съ нимъ славянскіе Евреи не имѣли еще и другаго нарѣчія.

Около года послѣ того, вышла на еврейскомъ языкѣ историческая монографія о виленскихъ Евреяхъ,[1] въ концѣ которой находятся замѣчанія г. М. Штрашуна; въ одномъ изъ нихъ[2] трактуется вкратцѣ о происхожденіи первыхъ Евреевъ прибывшихъ въ Россію, и доказывается, хотя не совсѣмъ критически, азіатское ихъ происхожденіе. Изъ доводовъ его по этому предмету, послѣдній, касающійся нашего вопроса, гласитъ такъ: «Кромѣ сказаннаго, есть еще доказательства (о не-германскомъ происхожденіи первыхъ Евреевъ «въ Россіи) изъ того, что̀ писали и свидѣтельствовали многіе изъ не-Евреевъ,[3] что наши предки въ этихъ краяхъ не «говорили по-нѣмецки, подобно намъ, а на языкѣ смѣшанномъ изъ русскаго и польскаго.[4] Также нашелъ я въ книгѣ «и т. д.[5] Объ этомъ у меня еще есть многое, но я отлагаю «до другаго мѣста».

Здѣсь я долженъ указать на важную ошибку касательно

---

[1] Кирія Неемана (вѣрный городъ), Самуила Іосифа Фина Вильно 1860

[2] Тамже, примѣчаніе 15-е. стр 299 — 302

[3] Невѣрно, ибо кромѣ Чацкаго, на котораго ссылался Левинсонъ, и то неосновательно, какъ мы уже замѣтили выше, никто ничего подобнаго не свидѣтельствовалъ

[4] Также неточно· Левинсонъ сказалъ, что Евреи говорили сперва на русскомъ языкѣ, а потомъ, переселившись въ Польшу, перемѣнили его на польскій, что имъ было легко по причинѣ родства этихъ двухъ языковъ. Г. Штрашунъ ссылается на три сочиненія Левинсона, но въ послѣднихъ двухъ ничего нѣтъ о языкѣ славянскихъ Евреевъ.

[5] Здѣсь онъ приводитъ два случая, гдѣ упоминается, въ раввинской литературѣ, о Евреяхъ говорившихъ по-русски, но совершенно неумѣстно при разсужденіи о древнихъ Евреяхъ, ибо оба эти случая принадлежатъ XVII вѣку (1605 и 1636 г), эпохѣ, о которой положительно извѣстно, что германскіе Евреи давно уже взяли тогда перевѣсъ надъ коренными своими соплеменниками въ Россіи, и распространили свой языкъ между ними

нашего вопроса въ которую впали два извѣстные ученые гебраистъ, протестантскій богословъ Францъ Делитцшъ, и, затѣмъ, еврейскій библіографъ М. Штейншнейдеръ. Первый пишетъ въ своемъ сочиненіи объ еврейской поэзіи. «Въ «XI вѣкѣ существовала уже значительная еврейско-русская «литература (!); русскій переводъ Пятикнижія имѣлся уже въ «1094 году» [1] Въ примѣчаніи, какъ на источникъ этого извѣстія, указывается на статью. Aperçu sur les Juifs de Pologne, publié en 1818, par Vincent Corvin, Comte Krasinski, въ Tableau de la Pologne par Malte-Brun et Chodzko. По справкѣ съ означеннымъ источникомъ, обнаруживается, что извѣстіе это обязано происхожденіемъ своимъ непониманію французскаго слова. Ибо, какъ у Мальтъ-Брёна, на котораго ссылается Делитцшъ, такъ и у самаго Красинскаго, съ которымъ я, для бо̀льшей вѣрности, считалъ нужнымъ справиться, дѣло идетъ объ упомянутой выше *еврейской* рукописи въ Ватиканѣ,[2] о которой Красинскій узналъ изъ сочиненія Чацкаго Вотъ собственныя слова Красинскаго «Dans «le catalogue de la bibliothèque du Vatican, № 300, p. «238, se trouve un fameux ouvrage d'Alf-Hathore, qui expli- «que les livres de Moïse, écrit *en Russie* en 1094».[3] Очевидно, что нынѣшній Ерлангенскій профессоръ, въ томъ же самомъ сочиненіи гдѣ онъ оказался дѣльнымъ гебраистомъ, обнаружилъ плохое знаніе французскаго языка, именно незнаніе разницы, существующей между *en Russie* и *en russe!* Г. Штейншнейдеръ, въ своей статьѣ объ еврейской литературѣ, шелъ по слѣдамъ Делитцша и впалъ въ туже ошиб-

---

[1] Franz Delitzsch, Zur Geschichte der jüdischen Poesie Leipzig, 1836 S 83.

[2] См. выше, стр 9, прим 2

[3] Aperçu sur les Juifs de Pologne Paris, 1818. p 10; Tableau de la Pologne Paris, 1830 p 107.

ку [1] Поучительный примѣръ, на чемъ основываются иногда историческіе факты!

Вотъ весь запасъ матеріаловъ по вопросу, который доставленъ намъ предшественниками. Съ такими скудными средствами, если только они могутъ назваться таковыми, научное рѣшеніе вопроса, хотя съ нѣкоторой долею правдоподобія — невозможно. Посему мы, кажется, въ правѣ расчитывать на снисходительность, если, даже при помощи новыхъ матеріаловъ, употребляемыхъ нами въ дѣло, вопросъ все-таки не будетъ рѣшенъ категорически, а лишь приблизительно, если многое въ немъ останется еще необъясненнымъ и загадочнымъ. По крайней мѣрѣ мы знаемъ что сдѣлали все, что можно было при нынѣшнемъ состояніи этой части исторіи Евреевъ, и приблизили окончательное рѣшеніе вопроса.

Новые матеріалы,[2] которые мы хотимъ употребить въ дѣло для рѣшенія нашей задачи, суть слѣдующе:

I Еще въ 1730 или 1760 году[3] было кѣмъ-то объявлено о существованіи польскихъ монетъ съ еврейскими надписями, но о нихъ никто не говорилъ и не вѣрилъ въ ихъ существованіе до 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, когда, по смерти консерватора Дрезденскаго Музея, Беккера (1826), монеты еврейскія, открытыя имъ еще въ 1811 году, на гра-

---

[1] Статья Jüdische Literatur, въ Encyclopadie von Ersch und Gruber (II Section, 27 Band S 412), гдѣ поставленъ однако вопросительный знакъ надъ 1094 годомъ

[2] Считаемъ нелишнимъ замѣтить, что хотя факты, на которые мы укажемъ, отчасти были уже извѣстны, но приспособленіе и приуроченіе ихъ къ нашему предмету, впервые сдѣланы нами.

[3] Такъ пишетъ Лелевель въ письмѣ къ Ломперье, въ Revue Numismatique, Paris, 1860, p 328, безъ указанія источника Поэтому надобно исправить Строичинскаго, въ сочиненіи Pieniądze Piastow od czasow najdawniejszych do roku 1300 Warszawa, 1847, p. 44—45, гдѣ говорится, что Беккеръ первый открылъ эти монеты

ницѣ между Силезіей и Польшей, сдѣлались доступными Чтобы не отвлекаться слишкомъ отъ нашего главнаго предмета, мы не будемъ распространяться здѣсь объ этихъ монетахъ, а сдѣлаемъ это отдѣльно.[1] Довольно будетъ если скажемъ, что никто изъ компетентныхъ нумизматовъ, даже тѣхъ которые сначала относились къ этимъ монетамъ недовѣрчиво, въ послѣднее время не сомнѣвался въ ихъ подлинности. Между этими-то монетами, или, какъ называетъ ихъ Лелевель, пластинками (plaques), принадлежащими къ періоду времени отъ 1177 до 1220 годовъ, находятся многія, имѣющія надписи славянскія, писанныя еврейскими буквами: такъ, напримѣръ, чеканенныя во время правленія Мѣчислава III имѣютъ надпись· משקא קרל פולסקי (*Мшка*[2] *крл полски*, Мѣшко Король Польскій),[3] а чеканенныя во время Лиско (1205 г.) имѣютъ לישכום קרל (*Лишкус*, или *Лишко крл*).[4] Этотъ фактъ даетъ намъ полное право заключить, что языкъ страны господствовалъ и среди еврейскаго ея населенія, и что Евреи писали на немъ своимъ шрифтомъ, какъ постоянно поступали они съ языками вполнѣ ими усвоенными, напримѣръ съ арабскимъ, испанскимъ и нѣмецкимъ.

II. Второе, не менѣе важное обстоятельство, на которое мы должны обратить вниманіе при обсужденіи нашего вопроса, есть употребленіе славянскихъ словъ для объясненія значенія словъ талмудическихъ, и переводы, какъ отдѣльныхъ словъ, такъ и цѣлыхъ стиховъ изъ Св. Писанія, на

---

[1] См. объ этихъ монетахъ Приложеніе III

[2] На этихъ монетахъ трудно различить между буквами ק и ה, посему мы ихъ читаемъ *к*, вопреки Лелевелю, который читаетъ *г*, ибо имя короля въ сокращенной формѣ есть *Мъшко*, а не *Мъшго*.

[3] Revue Numismatique. l. c, таблица XV, №№ 4, 5 и 6.

[4] Тамъже, № 23

славянскій языкъ,[1] встрѣчающіеся въ еврейской литературѣ XI, XII и XIII вѣковъ. Этотъ фактъ, впервые открытый Цунцомъ въ 1844 году,[2] и подверженный нѣмецкими учеными, незнакомыми съ славянскими нарѣчіями, сомнѣнію, возведенъ нами на степень очевидной ясности при помощи комментарія на Талмудъ, подъ названіемъ «Оръ-Заруа», и рукописей гг Фирковичей, нынѣ принадлежащихъ Императорской Публичной Библіотекѣ [3] Принимая въ соображеніе, что подобное явленіе встрѣчается въ еврейской письменности только при тѣхъ языкахъ, о которыхъ намъ положительно извѣстно что они служили разговорными языками у Евреевъ, намъ кажется что можно съ большою вѣроятностью заключать изъ этого факта объ употребленіи Евреями славянской рѣчи.

III. Третье обстоятельство, о которомъ слѣдуетъ здѣсь упомянуть, это — чисто-славянскія имена собственныя, встрѣчающіяся у Евреевъ, особенно часто у женскаго пола,[4] можетъ быть оттого, что въ запасѣ библейскихъ именъ мужская часть богаче женской Кто знакомъ съ духомъ исключительности и отчужденія отъ всего иновѣрческаго средневѣковыхъ Евреевъ, духомъ, правда, навѣяннымъ извнѣ и на-

---

[1] Славянскій языкъ носитъ въ средневѣковой еврейской письменности названіе хананейскаго языка, какъ вообще Славяне, за исключеніемъ нѣсколькихъ случаевъ, извѣстны въ ней подъ именемъ Хананеевъ Объ отношеніи еврейскихъ писателей къ Славянамъ, и о преданіяхъ, встрѣчаемыхъ у нихъ, что Славяне суть потомки народовъ населявшихъ Палестину (по-еврейски Хананъ), мы намѣрены трактовать въ особой статьѣ.

[2] Itinerary of Benjamin of Tudela T. II p. 228

[3] Цунцъ собралъ только 5 славянскихъ словъ, намъ же удалось собрать ихъ болѣе 60-ти, см далѣе

[4] На это обстоятельство обратилъ наше вниманіе г профессоръ Хвольсонъ, и вообще мы много обязаны этому извѣстному ученому и нашему учителю за совѣты и поощренія къ изслѣдованіямъ въ области исторіи Евреевъ нашего отечества за что считаемъ приятнымъ долгомъ выразить ему нашу признательность

вязаннымъ долголѣтними страданіями отъ преслѣдованій и истязаній, тотъ согласится съ нами, что имена, подобныя слѣдующимъ: Бенешъ,[1] Бѣла,[2] Злата, Мирка или Мирлъ, Пава,[3] Слава или Слова, Черна и т. п. могли быть даваемы только Евреями говорившими по-славянски, и считавшими такимъ образомъ эти имена *своими*, а не чужими. Здѣсь также будетъ умѣстно припомнить о томъ, что, какъ намъ кажется, въ составѣ жаргона употребляемаго русскими Евреями, можно замѣтить слѣды древней славянской формаціи, слѣды, выступающіе болѣе или менѣе рельефно, смотря по мѣстности обитаемой Евреями: ближе или удаленнѣе она отъ Германіи, окружена ли славянскимъ или другимъ населеніемъ. Это обстоятельство требуетъ для своего разъясненія большой осмотрительности и крайней осторожности, а такъ-какъ до сихъ поръ предметъ этотъ лежитъ еще непочатымъ и для него не сдѣлана никакихъ предварительныхъ работъ,[4] то нѣчего и думать о приступѣ къ его рѣшенію: и мы припомнили о немъ собственно для того чтобы вызвать дѣятельность людей, способныхъ къ такому дѣлу.

Взявъ въ совокупности всѣ эти факты, и прибавивъ къ

---

[1] Встрѣчается какъ мужское имя у Чеховъ: Beneš. Обыкновенно думаютъ, что Бенешъ есть сокращеніе отъ Биниминъ (Beniaminъ), но этому противорѣчитъ окончаніе *ешъ*, и то обстоятельство, что существуетъ у Евреевъ имя Биня, которое безъ сомнѣнія есть сокращеніе изъ Биниминъ.

[2] Нѣкоторые считаютъ это женское имя, которое еврейскими буквами пишется בילא, происходящимъ отъ bella, belle (красивая), но одинъ еврейскій писатель XV вѣка объясняетъ это имя изъ Хананаскаго языка (см. у Цунца: Benjamin of Tud T. II. p. 227), что и вѣроятнѣе, потому что противоположное прилагательное — *черна* служитъ также собственнымъ именемъ у славянскихъ Евреевъ.

[3] См. Gal-Ed, oder jüdische Grabinschriften etc. Prag, 1856. p. 58. Имена, которыхъ источника мы не указали, такъ обыкновенны и такъ распространены, что мы сочли это излишнимъ.

[4] Такъ, прежде всего необходимо собрать систематически всѣ славянскіе

нимъ еще народное еврейское преданіе, о которомъ упоминаетъ Левинсонъ, и которое приходилось и намъ слышать отъ старыхъ людей, мы, кажется, не будемъ далеки отъ истины, если въ результатѣ нашего изслѣдованія поставимъ заключеніе, *что фактъ употребленія нѣкогда Евреями славянской рѣчи какъ роднаго имъ языка, болѣе чѣмъ вѣроятенъ на основаніи историческихъ данныхъ.*

Опредѣлить-же съ точностью *время*, когда именно Евреи начали усвоивать себѣ славянскій языкъ и когда этотъ послѣдній былъ вытѣсненъ германскою рѣчью, и *мѣсто*, т. е. въ какихъ именно славянскихъ областяхъ говорили Евреи на туземномъ нарѣчіи, при теперешнемъ состояніи вопроса — невозможно. это должно предоставить будущему времени, когда откроются новые источники для рѣшенія вопроса.

Переходимъ теперь къ подробному разсмотрѣнію главнаго нашего матеріала — къ славянскимъ словамъ, встрѣчающимся у еврейскихъ писателей среднихъ вѣковъ. Эти славянскія, или хананаскія, слова до сихъ поръ, за исключеніемъ попытки Цунца, не обращали на себя должнаго вниманія. Причиною этому то обстоятельство что ученые германскіе Евреи, которымъ средневѣковая еврейская письменность обязана кри-

---

элементы, сохранившіеся какъ въ разговорномъ жаргонѣ Евреевъ, такъ и въ ихъ письменности, при чемъ нельзя ограничиваться русскимъ и польскимъ языками, а надобно обратиться и къ остальнымъ славянскимъ нарѣчіямъ особенно къ Чешскому, гдѣ, замѣтимъ мимоходомъ, мы встрѣтили случайно много словъ и частицъ, сохранившихся въ жаргонѣ Сдѣлавъ это слѣдуетъ приступить къ отдѣленію, въ этомъ собраніи, новыхъ элементовъ, недавно заимствованныхъ изъ славянскихъ діалектовъ, отъ древне-славянскихъ словъ, при чемъ, конечно, предполагается хорошее знакомство съ древнѣйшими памятниками славянской письменности. Само собою разумѣется также, что все это должно быть сдѣлано съ большимъ филологическимъ тактомъ, а не руководствуясь однимъ сходствомъ созвучій, какъ напримѣръ В. Тугендгольдъ въ своей брошюрѣ Semitische Nachklange. Вильно, 1847, гдѣ онъ подобно Тредьяковскому, старался доказать ни болѣе ни менѣе какъ происхожденіе славянскаго языка отъ еврейскаго и халдейскаго!

тической разработкой, незнакомы съ славянскими языками. Когда Цунцъ въ первый разъ замѣтилъ ихъ, въ біографіи комментатора Ицхаки (или Раши, жившаго въ 1040—1105), онъ даже не догадался, что это слова славянскія. «Какъ нѣчто «замѣчательное, пишетъ онъ, считаю я *ханаанскій языкъ* «(финикійскій?), о которомъ онъ (Ицхаки) упоминаетъ нѣ-«сколько разъ. не знаю, надобно-ли искать этотъ языкъ «въ Азіи или въ Германіи» (Zeitschrift für die Wissenschaft des Judenthums. Berlin, 1822. IIe Heft. S 329—30). При этомъ онъ приводитъ три ханаанскихъ слова, о первомъ изъ которыхъ Ицхаки говоритъ· «на германскомъ и ханаанскомъ языкахъ» (см у насъ далѣе); слѣдовательно Цунцъ ужъ могъ бы замѣтить, что подъ названіемъ «Ханаанъ» нельзя разумѣть тутъ Германіи. Даже ученый переводчикъ этой біографіи на еврейскій языкъ, С. Блохъ (Лембергъ, 1840), несмотря на то, что жилъ въ Галиціи и болѣе Цунца имѣлъ случаевъ познакомиться съ славянскими языками, ничего не прибавилъ отъ себя по этому поводу Но вскорѣ самъ Цунцъ, въ примѣчаніяхъ къ англійскому изданію путешествія Веніамина Тудельскаго, сопоставляя другія мѣста еврейскихъ писателей о ханаанской землѣ, пришелъ къ заключенію, что подъ словами «Ханаанъ» и «ханаанскій языкъ» разумѣются Славяне и ихъ языкъ (Itinerary of Benjamin of Tudela London 1841 T. II. p. 226 — 229). Здѣсь, къ тремъ упомянутымъ ханаанскимъ словамъ прибавилъ онъ еще два, одно — взятое у Ицхаки же, другое —у Нафана бенъ-Іехіель изъ Рима, автора талмудическаго словаря «Арухъ» (1100 по Р. Х.) Но такъ-какъ Цунцъ не могъ объяснить ихъ, то З. Кассель постарался сдѣлать это, при помощи разныхъ корректуръ и неестественныхъ сближеній, изъ древне-германскаго, греческаго и другихъ языковъ (Historische Versuche. Berlin, 1847. p. 9). Попытка вышла неудачна, какъ и большая часть филологи-

ческихъ соображеній этого писателя въ позднѣйшемъ его сочиненіи о мадьярскихъ древностяхъ (Magyarische Alterthümer. Berlin, 1848), справедливо порицаемомъ г академикомъ Куникомъ. Во-первыхъ, Кассель забылъ, что именованіе Славянъ Хананитами подтверждается многими другими еврейскими писателями, предшественниками, современниками и жившими послѣ Ицхаки и Наѳана, что впрочемъ замѣчено имъ самимъ, вслѣдъ за Цунцомъ (см. Allgemeine Zeitschrift für Geschichte, von Schmidt. Berlin, 1846. p. 572—3), въ рецензіи его на Славянскія Древности Шафарика. Во-вторыхъ, его корректура уже слишкомъ безцеремонна и не основана на сходствѣ буквъ. Въ-третьихъ, даже и при такомъ средствѣ, Кассель не могъ найти аналогіи слову «*перина*», которое упоминается у Ицхаки, не говоря уже о другихъ словахъ, встрѣчающихся въ рукописяхъ, которыхъ онъ не могъ знать, и о которыхъ будетъ у насъ рѣчь далѣе. Одновременно съ Касселемъ, другой ученый, А. Гейгеръ, издалъ сочиненіе Nite Naamanim oder Beiträge zur jüdischen Literaturgeschichte (Breslau, 1847), въ которомъ находится статья «О сѣверно-французской школѣ еврейскихъ экзегетовъ XII вѣка», гдѣ онъ указываетъ на то обстоятельство, что р. Іосифъ Кара, младшій современникъ Ицхаки, употребляетъ часто, въ своихъ рукописныхъ комментаріяхъ на Св. писаніе, славянскій языкъ для объясненія значеній библейскихъ словъ Но такъ-какъ онъ привелъ мало примѣровъ, вѣроятно по причинѣ незнакомства съ славянскими нарѣчіями, то Рафаель Кирхгеймъ отрицалъ этотъ фактъ (LiteraturBlatt des Orients. 1848. p. 436), потому, вѣроятно, что ему показалось страннымъ, чтобы французскій раввинъ XII вѣка употреблялъ славянскій языкъ. Хотя такое явленіе съ перваго взгляда дѣйствительно кажется страннымъ и даже невѣроятнымъ, но для знакомыхъ ближе съ сноше-

ніями славянскихъ Евреевъ съ ихъ западными единовѣрцами, фактъ этотъ нисколько не страненъ. Въ нашихъ «Изслѣдованіяхъ» мы сгруппировали всѣ свѣдѣнія, относящіяся до этого предмета Здѣсь мы можемъ только вкратцѣ сказать, что, начиная съ X столѣтія, въ еврейской литературѣ находятся многіе слѣды сношеній между Евреями западными и восточными, и замѣтно близкое знакомство первыхъ съ славянскими землями. Сношенія эти поддерживались, кромѣ торговыхъ связей, съ одной стороны — молодыми Евреями, отправлявшимися съ востока Европы во Францію и Испанію для изученія Талмуда, процвѣтавшаго въ тамошнихъ академіяхъ, а съ другой — путешественниками на Востокъ изъ западныхъ Евреевъ «Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи» Аделунга, русскій переводъ котораго изданъ въ «Чтеніяхъ» Московскаго Общества Исторіи и Древностей (за 1848, 1863 и 1864 годы), мимоходомъ будь сказано, почти не затронуло этого матеріала. Современемъ мы постараемся пополнить этотъ пробѣлъ. Теперь-же, возвращаясь къ нашей темѣ, мы должны прибавить, что въ новомъ сочиненіи своемъ, Гейгеръ, вопреки Кирхгейму, все-таки утверждаетъ, что Кара приводитъ славянскія слова. Приэтомъ говоритъ онъ: «можетъ быть, слова эти принадлежатъ его ученикамъ, записывавшимъ его комментаріи» (Parschandatha. Leipzig, 1855. Еврейск. часть, стр 33), что̀ весьма вѣроятно. Но и на этотъ разъ Гейгеръ не счелъ нужнымъ сообщить сказанныя слова, въ чемъ, впрочемъ, надобно извинить его, принимая во вниманіе что рукописи Кары находятся не въ его мѣстѣ жительства, а въ Мюнхенѣ, и что онъ получаетъ только извлеченія изъ нихъ, или можетъ пользоваться этими комментаріями лишь на-скоро, проѣздомъ чрезъ Мюнхенъ. Благодаря тому что въ числѣ рукописей гг. Фирковичей, пріобрѣтенныхъ Императорскою Публичною Библіотекою, находятся и эти коммента-

рін, мы въ состояніи сообщить славянскія слова, въ нихъ заключающіяся, какъ имѣющія особый интересъ не только для русскихъ Евреевъ, но и для ученаго міра вообще.

Больше чѣмъ у всѣхъ означенныхъ писателей, встрѣчается славянскихъ словъ въ комментаріи «Оръ-Заруа», р. Исаака изъ Вѣны, на который указалъ опять-таки Цунцъ, въ Hebräische Bibliographie Штейншнейдера за текущій годъ (стр 3) Послѣ 600-лѣтняго существованія въ рукописи, комментарій этотъ напечатанъ, наконецъ, въ Житомірѣ, въ 1862 году.

Относительно славянскихъ словъ и цѣлыхъ фразъ, извлеченныхъ нами изъ этого и другихъ доступныхъ намъ еврейскихъ сочиненій, мы должны замѣтить, что нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ мы не могли дешифрировать, отчасти по недостаточному знакомству съ древне-славянскимъ языкомъ, отчасти-же по трудности разбирать иностранныя слова, писанныя еврейскимъ шрифтомъ, гдѣ гласныя буквы опускаются; наконецъ, можетъ быть, по ошибочности въ передачѣ словъ переписчиками, часто незнавшими славянскаго языка. При такихъ случаяхъ мы ставили соотвѣтствующее славянское слово въ видѣ догадки, и рады будемъ, если другіе предложатъ лучшее толкованіе.

Вотъ эти слова въ хронологическомъ порядкѣ писателей, ихъ употребляющихъ.

Въ X вѣкѣ

Іосифъ, царь Хазарскій (около 960 года).

I. נמיץ = Нмцъ (*Нѣмецъ*, названіе Германіи).

Начало письма Іосифа къ р. Хисдаи гласитъ такъ: «Увѣдомляю тебя, что почтенное письмо твое доставлено намъ черезъ р. Якова, сына Эліезера, изъ земли *Нмцъ*», и т. д. Славянское названіе *Нѣмецъ* заимствовано было и Византійцами

для обозначенія отдѣльныхъ германскихъ племенъ; такъ, напримѣръ, Константинъ Порфирородный называетъ Баварцевъ οἱ λεγόμενοι Νεμίτζιοι (de Ceremoniis aulae Byz ed. Bonn p. 689); у другихъ Варяги названы Νεμίτζιοι (см Wilken, Geschichte der Kreuzzüge. T. I, p. 106). У Арабовъ Германія до сихъ поръ носитъ названіе نمسا (*нимса*) и نمسة (*нимсіе*). Точно также и Венгерцы называютъ Германца Német. Кассель, въ своихъ Magyarische Alterthümer (p. 195, примѣч. 2), говоритъ, что Хазары могли заимствовать это названіе или у Византійцевъ, или у Славянъ Но мы не видимъ надобности прибѣгать къ Византійцамъ, такъ-какъ Хазары жили въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Славянами.

Въ XI вѣкѣ

Р. Саломонъ Ицхаки, или Раши (1040 - 1105).

II שְׂנִיר = шниръ (*снѣгъ*).

Въ комментаріи на Пятикнижіе, по поводу словъ текста. «Сидонцы называютъ Хермонъ Сріономъ, а Эмориты называютъ его Шниръ», Ицхаки говоритъ «Шниръ значитъ снѣгъ на языкѣ Ашкеназъ (такъ называется Германія у Евреевъ) и на языкѣ ханаанскомъ» (Второзаконіе, гл. III, стихъ 9) По-видимому, Ицхаки прибавилъ это для объясненія смысла халдейскаго перевода Онкелоса, у котораго вмѣсто Шниръ является. «туръ талга» (снѣжная гора) Цунцъ приводитъ здѣсь только польское snieg, вѣроятно ему неизвѣстно, что это слово обще и другимъ Славянамъ. Намъ кажется, что здѣсь лучше привести чешское sníh.

III. קְרוּקִים = крвкисъ, крвкимъ (*червяки?*).

Въ Талмудѣ (трактатъ Авода-Зара, листъ 28, стр 2) сказано: «Въ ушной болѣзни нужно взять жиръ хипушты (названіе животнаго)» и т. д. Ицхаки коментируетъ «Хипушта =

ашкроботъ (escarbot на французскомъ языкѣ, жукъ), а на хананскомъ языкѣ кривисъ (или кривимъ)». Цунцъ не могъ объяснить этого слова, да и мы еще не увѣрены точно-ли это *червяки* (окончаніе множ числа *съ* или *имъ* есть или французское или древне-еврейское), въ значеніи жуковъ, или что-нибудь другое.

IV { אקדין = акдунъ, экдунь, окдунь (*кадь?*)
אקרין = окринъ По-русски *окринъ* означаетъ, кажется, только чашу, по-чешски-же (okřin) такъ называется большая деревянная миса.

Талмудическое слово мешихла (сосудъ для мытья платья, бѣлья и т д.) Ицхаки объясняетъ слѣдующимъ образомъ «длинный сосудъ, въ который наливаютъ воду, и стираютъ платья, моютъ руки, на языкѣ хананскомъ акдунъ (или окринъ). См. тамъ же, листъ 51, стр 2. Цунцъ не могъ объяснить этого слова

V. פרינום = принусъ, принисъ (*перины*).

Въ комментаріи на Берешитъ-Раба (родъ легендарныхъ сборниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Мидрашимъ, гл. 68), Ицхаки объясняетъ упомянутое въ текстѣ слово *присъ* тѣмъ, что въ хананскомъ языкѣ оно означаетъ кесатъ (перина).

Р. Нафанъ-бенъ-Іехіель изъ Рима (1190 по Р. Х).

VI מקום = мкумъ (*макъ?*).

Въ талмудическомъ словарѣ «Арухъ», Нафанъ такимъ образомъ объясняетъ слово *пархисъ*: «на хананскомъ языкѣ. *мкумъ*, по-арабски кешкашъ, а по-итальянски papavero (макъ)». См. далѣе XIX[e] слово *).

*) Слова отъ II до VI собраны Цунцомъ въ упомянутой его статьѣ, но двухъ изъ нихъ (III и IV) онъ не былъ въ состояніи объяснить, остальныя же собраны и изданы впервые нами.

Въ XII вѣкѣ.

Р. Іосифъ-бенъ-Шимонъ Кара (жилъ въ концѣ XI и началѣ XII вѣка).

VII אומט = омтъ (*ометъ*)

Въ комментаріи своемъ на Іова (№ 20 рукописей Фирковича въ Императорской Публичной Библіотекѣ), Кара объясняетъ слово текста *пима* (гл. XV, ст 27) такимъ образомъ: «пима, въ сочиненіи Донаша (еврейскій лексикографъ X вѣка) сказано, что это слово не имѣетъ себѣ подобнаго въ Св Писаніи (т. е. оно принадлежитъ къ такъ-называемымъ ἅπαξ λεγόμενα), оно есть существительное, означающее удвоеніе, на иностранномъ языкѣ дублинъ (doubler) или доблинъ (doppeln)», а на поляхъ написано. «на хананскомъ языкѣ омтъ». Этимъ словомъ, какъ уже замѣтилъ г. Фирковичъ, и славянская Библія передаетъ еврейское слово *пима*, переводя стихъ въ которомъ оно встрѣчается· «яко покры́ лицѣ своѐ ту́комъ свои́мъ, и сотвори́ *оме́тъ* на сте́гнахъ». Изъ этого видно, что въ русскомъ академическомъ словарѣ (изд. 1847 г., томъ III, стр 65) недостаетъ еще, кромѣ упомянутыхъ тамъ двухъ значеній слова *ометъ* (край, обшивка и скирдъ), третьяго значенія, именно *удвоеніе*. Впрочемъ, можетъ быть, значеніе это входитъ уже въ понятіе обшивки, края, т е такъ они толсты, что ихъ стегна получили какъ-бы новые края или обшивку.

VIII. גונא = гуна (*гуня?* hunè?).

Въ Императорской Публичной Библіотекѣ имѣется также рукописный комментарій Кары на «Пять Свитковъ» (Хамешъ Мегилотъ, такъ называются у Евреевъ книги. Экклесіастъ, Пѣсни, Руѳь, Эсѳирь и Плачъ Іереміи) и Гафтаротъ (при чтеніи Пятикнижія въ синагогѣ, каждый отдѣлъ сопровож-

дается чтеніемъ соотвѣтствующихъ по содержанію отрывковъ изъ книгъ Пророковъ· эти отрывки и называются Гафтаротъ Рукопись означена тамъ же подъ № 21), въ коемъ также находится нѣсколько славянскихъ словъ Названное нами слово находится въ отрывкѣ изъ Книги Судей (гл. IV, ст. 18), гдѣ еврейское слово *семиха*, которое славянская Библія переводитъ словомъ *одежда* («и покры̀ его̀ *одéждою* своéю»), объясняется «халдейскій переводъ — гунва. это тоже самое, что на ханаанскомъ языкѣ *гуна*» Мы предполагаемъ, что здѣсь разумѣется или русское *гуня* (отъ глагола гунявѣть, лишиться волосъ, оттого сдѣлаться стертымъ, *гуня* въ простонарѣчіи означаетъ и стертое, ветхое платье) или, что̀ еще вѣроятнѣе, чешское *hunĕ*, толстое сукно, шерстяное одѣяло, также армякъ. Въ какой связи находятся оба эти слова *гуня* и hunè, рѣшить не беремся, это задача славянскаго филолога.

IX. בלאזין = блазинъ (*блаженъ*)

Въ той же рукописи, въ отрывкѣ изъ IV й Книги Царствъ (гл. V, ст. 3) еврейское слово, *ахлей*, которое славянская Библія переводитъ «*о дабы̀* господинъ мой и т д», Кара объясняетъ такъ «ахлей, хорошо; на ханаанскомъ языкѣ блаженъ т. е. блаженъ будетъ господинъ мой, если представится пророку», и т. д.

X. טוליקו בודי סְטַטי אַנמִיסַא אי נֵיפִיצִי = толико буди стати анмиса и непеци

Тамъ же, въ отрывкѣ изъ Іисуса Навина (гл I, ст 18), объясняя слова текста· «ракъ хазакъ веемацъ», переведенныя въ славянской Библіи «точію крѣпи́ся и мужа́йся», Кара говоритъ «на ханаанскомъ языкѣ. толико буди стати . . и . .» Остальныхъ двухъ словъ мы не въ состояніи разобрать. Можетъ быть, они исковерканы переписчикомъ, и *анмиса* должно

читать *на мьстѣ*, а послѣднее слово недокончено и его должно читать: *непозы*(блемо); можетъ быть также что фраза эта относится къ девятому стиху, гдѣ прибавлено еще въ текстѣ «аль таароцъ ве-аль техатъ», по переводу славянской Библіи «ни ужасайся, ниже убойся», тогда придется читать послѣднія три слова *а не бойся* (вм. анмиса, ибо *б* и *м* легко могли быть замѣнены) *и не тужи* (вм непеци, ибо буквы *н* и *т*, *у* и *и*, также легко могли быть перемѣшаны).

XI. אוגלי = угли.

Тамъ же, въ отрывкѣ изъ Исаіи (гл LIV, ст. 16), слово текста *пехамъ* объясняется тѣмъ, что по-ханаански это *угли*

XII בניקה ניכרא или פוסק אנסא?

Тамъ же, въ другомъ отрывкѣ изъ Исаіи (гл. XLIX, ст. 20), къ словамъ текста «тѣсно мнѣ мѣсто, удались и я сяду» приводятся эти два слова изъ ханаанскаго языка. Въ рукописи II П. Библіотеки они написаны въ первой формѣ или какъ нибудь похоже на это, а вторую форму имѣетъ рукопись которою пользовался Гейгеръ, въ названномъ уже нами сочиненіи Ните Нааманимъ, какъ сообщилъ мнѣ еврейскій литераторъ изъ Польши, г. Я. Рейфманъ. Что они означаютъ въ обѣихъ формахъ — рѣшительно не догадываюсь. Вѣроятно, слова эти чрезвычайно исковерканы переписчиками.

XIII מושט = мустъ.

Тамъ же, въ томъ же отрывкѣ (ст. 26), слово текста *асисъ*, переводится, на ханаанскомъ языкѣ, словомъ мустъ (виноградный мустъ), что соотвѣтствуетъ русскому произношенію этого славянскаго слова, ибо по-чешски оно произносится *мест* (mest).

XIV. קובילא = кубила?

Тамъ же, въ отрывкѣ изъ IV Книги Царей (гл IV, ст. 42),

слово текста циклонъ объясняется этимъ ханаанскимъ словомъ, въ упомянутой рукописи Гейгера, какъ сообщилъ мнѣ г. Рейфманъ. Въ здѣшней-же рукописи объясненія этого нѣтъ.

Путешественникъ Веніаминъ бенъ-Іона изъ Туделы въ Наварѣ (совершилъ свое путешествіе въ 1160-1173 годахъ по Р. Х).

XV. ואיורגיש = вевргишъ, веверкисъ (*веверицы*).

Въ концѣ извѣстнаго своего путешествія, Веніаминъ говоритъ: «Что касается до Русіи, то это пространное государство, отъ вратъ Праги (чешской) до вратъ Кіева, великаго города, находящагося на границѣ государства. Это страна гористая и лѣсистая; тамъ находятся звѣри, называемые вевргисъ, кои суть *зблинацъ*» Послѣднее слово не ясно. Англійскій переводчикъ путешествія Веніамина, А. Ашеръ, передаетъ это слово. «who yield the *sable* fur or ermine», что̀ вѣроятно, ибо соотвѣтствуетъ французскому слову zibelines, соболи. Неточность въ опредѣленіи географическаго положенія Руси произошла вѣроятно отъ того обстоятельства, что самъ Веніаминъ не былъ въ предѣлахъ Россіи, а записывалъ слышанное имъ въ Персіи или Арменіи Въ моихъ «Изслѣдованіяхъ», я высказалъ предположеніе, что Веніаминъ, быть можетъ, слышалъ это отъ хазарскихъ бѣглецовъ, коихъ предки, по свидѣтельству Нестора, получали отъ Славянъ «по мечу съ дыма и по бѣлой *вѣверицѣ*», почему Россія и характеризуется у него изобиліемъ веверицъ

Въ XIII вѣкѣ

Исаакъ бенъ Моисей изъ Вѣны или, какъ онъ называется по своему сочиненію, Исаакъ Оръ-Заруа (писалъ отъ 1240 до 1260 по Р Х)

XVI. פילט = пилтъ (плотъ).

Въ названномъ сочиненіи Оръ-Заруа, которое есть вмѣ-

стѣ, и комментарій на Талмудъ, и практическій кодексъ законовъ и обрядовъ (впервые изданъ въ Житомірѣ, въ 1862 году, 2 тома in-folio) талмудическое слово *асда* (трактатъ Берахотъ, листъ 28ª) объясняется слѣдующимъ образомъ: «деревья (или брёвна) связанныя вмѣстѣ въ большомъ количествѣ, что въ Библіи называется *рафсодотъ* (II кн Паралипоменонъ, гл II, ст. 15), по-нѣмецки *влосъ* (Floss), а на хананскомъ языкѣ *пилтъ*». (Оръ-Заруа. Томъ I, стр. 27)

XVII. קוקליקי = куклики, коклики?
משיתקין = мшиткинъ, маш-меш-мшиткинъ?

Тамъ же (стр. 51), трактуя о формулѣ благословенія Богу, которую Евреи обязаны произносить предъ вкушеніемъ разнаго рода хлѣба, авторъ говоритъ «изъ предыдущаго слѣдуетъ, что когда, послѣ произношенія Бирхотъ га-Мазонъ (благословенія, установленнаго для времени послѣ кушанья), дается еще хлѣбъ, приправленный ароматами, напримѣръ, то что называютъ на хананскомъ языкѣ *куклики*, или что называютъ на этомъ же языкѣ *мшиткинъ*», и т. д

XVIII יגודי = ягоды

Тамъ же (стр. 51) «Р. Исаакъ баръ-Самуилъ сказалъ, что на тѣ плоды, которые на хананскомъ языкѣ называются *ягоды*, а по-французски—*фришъ* или *фрессъ* (fraises), произносятъ формулу», и т. д

XIX. ... פי = пи . . . или фи . . . ?

Тамъ же (стр. 65). «Паргинъ въ лексиконѣ Арухъ объясняется: маковице (по-чешски makowice) на хананскомъ языкѣ (см. выше, IIᵉ слово), то же, что называется въ Талмудѣ шумшеминъ есть по-ханански *пи* . ., по-арабски—семсемъ а на иностранномъ языкѣ (большею частью означаетъ французскій языкъ) сумсеми (sesame?)» и т д.

XX. קנופי = кнопе (по-чешски kopoře, *конопля*).

Тамъ же (стр. 75): «*Канбусъ* (въ Талмудѣ), это не то что называютъ по-нѣмецки анфа (Hanf), а на ханаанскомъ языкѣ — кнопе» и т. д.

XXI. שטיט = штитъ, штегъ (*щетка*, по-чешски štětka)

Тамъ же (стр 77): «То, что на ханаанскомъ языкѣ называется *штетъ*, а по-нѣмецки *пришъ* (Burste), послѣ каждаго раза, когда имъ разчесали лёнъ, и хотятъ разчесывать конопляю, должно очистить . »

XXII. גנוי = гнуй, гной

Тамъ же (стр 121) «можно было соскоблить со селезенки что-нибудь похожее на *мула*, что называется на ханаанскомъ языкѣ *гной*»

XXIII. יילימו = ялито, илито, плето . . .?

Тамъ же (стр 122) этимъ ханаанскимъ словомъ объясняется талмудическое слово *санна-дибби* (родъ кишки у домашняго скота)

XXIV לדוינא = лдвина, лдвяна (*лядвея*).

Тамъ же (стр. 127), объясняется еврейское слово *матнаимъ*: «На иностранномъ языкѣ *лонбсъ* (lombes), а на ханаанскомъ лдвина» Быть можетъ, по ошибкѣ вставлена здѣсь буква *н*, ибо въ комментаріи Іосифа Кары къ кодексу Якова бенъ-Ашеръ (Бетъ-Іосифъ къ Туръ-Іоре-Деа, § 65), приводится это самое мѣсто отъ имени нашего Исаака, и тамъ написано оно безъ *н;* или самъ авторъ ошибся, принимая чешское ledwina (почка) въ смыслѣ ляшки

XXV לוקיט = локетъ (loket по-чешски, *локоть*).

Тамъ же (стр. 155). «были люди, утверждавшіе, что тефи-

линъ (филактеріи) надобно положить на изгибъ кости выше руки, что̀ на иностранномъ языкѣ называется *кушра* (coude?), а на хананскомъ языкѣ — *локетъ*»

XXVI פדוחא = пдуха, падуха (вмѣсто *пазуха*)

Тамъ же (стр. 156), слово *ацилотъ* (Пророкъ Іеремія, гл. XXXVIII, ст. 12) объясняется тѣмъ, что оно означаетъ *локетъ*, а не то что̀ на иностранномъ языкѣ называется *айселсъ* (aisselles), а на хананскомъ — падуха

XXVII. מישקא = мишка (*мышка*).

Тамъ же (на той же стр.) «Обычай у насъ класть тефилинъ на высокомъ мѣстѣ руки. что̀ называется *мишка*»

XXVIII גוביצי = губици, губице (по-чешски hubice, *губка*)

Такъ объясняются по ханански талмудическія слова кимгинъ и патріотъ (грибы); тамъ же, стр 232

XXIX ויש = вишъ, вешь (по-чешски weš, *вошь*).
בילחא = билха, белха (*блоха*)

Первымъ изъ этихъ хананскихъ словъ переводится еврейское слово *кина*, а вторымъ — талмудическое *парошъ*, что̀ «на иностранномъ языкѣ *пуца* (puce)». Тамъ же, томъ II, стр 15.

XXX קרובי = круки, крохи?

Этимъ хананскимъ словомъ передаются (тамъ же, стр 26) талмудическія слова *пагинъ* и *кришинъ* (трактатъ Шабатъ, листъ 144[в]). означающія сорты фруктовъ.

XXXI זקיבה = зкиба, закеба?

Говорится о поясахъ, имѣющихъ то, что «на иностранномъ языкѣ называется *букла* (boucle, пряжка или кольцо), а на хананскомъ языкѣ — зкиба» (тамъ же, стр 31)

XXXII. קופיטו = копито, копыто (по-чешски kopyto значитъ также *колодка*, форма)

Талмудическое слово *имусъ* (въ томъ же трактатѣ, листъ 141[a]) объясняется: «форма башмака, что̀ называется на хананскомъ языкѣ *копито*» (тамъ же, на той же стр.).

XXXIII. פוטיץ = путицъ, путецъ (по-чешски poutec, проборъ на головѣ).

Талмудическій глаголъ *пакасъ* (въ трактатѣ Шабатъ, листъ 95[a]) объясняется: «раздѣлить волосы на головѣ по обѣимъ сторонамъ, что̀ называется на хананскомъ языкѣ *путецъ*» (тамъ же, стр. 33)

XXXIV. פיוצי = піуци, піявици (*піявицы*).

Талмудическое слово *яли* (въ томъ же трактатѣ, листъ 54[b]) объясняется: «піявки называющіяся шпшуасъ (sangsues), тоже самое что по-ханански *піявици*» (тамъ же, стр. 37).

XXXV מוטובוז = мотовозъ (*мотовязь*).

Этимъ хананскимъ словомъ переводится талмудическое слово *митна*, веревочка (въ томъ же трактатѣ, листъ 51[b]).

XXXVI. זפונא = зпуно, запона?

Тамъ же (стр. 39). «не дозволяется вести въ субботу *батъ-нефешъ*, что̀ называютъ на хананскомъ языкѣ *зпупа*, а на нѣмецкомъ — вршпнъ (Vorspann?)». Мѣсто это для меня непонятно

XXXVII. קרבושקא = крбушка (*коробушка?*).

Въ объясненіи на талмудическое слово *парми* (въ томъ же трактатѣ, листъ 66[b]) авторъ говоритъ: «Р. Саломонъ Исхаки объясняетъ это слово словомъ *тлмиса* (изъ какого языка, не знаю), означающимъ нѣчто навѣшиваемое на лице, чтобы пу-

гать дѣтей; это — тоже самое что̀ *мы* называемъ *крбушка*» (тамъ же, стр. 42). Хотя здѣсь и не говорится, чтобъ это слово было ханаанское, но окончаніе *ушка*, кажется, довольно ясно свидѣтельствуетъ о славянскомъ его происхожденіи; трудно угадать, впрочемъ, какое именно славянское слово разумѣлъ Исаакъ бенъ-Моисей.

XXXVIII. לִיפָא = липа, лепа (по-чешски lep, клей).

Талмудическое слово *дебекъ*, означающее клей (трактатъ Рошъ-га-Шана, листъ 27[b]), толкуется словомъ *глидъ* или *кледъ* (можетъ быть, вмѣсто *д* должно быть *б: клеб;* въ такомъ случаѣ это могло бы быть сокращенное нѣмецкое *Kleber*), «а на-ханаанскомъ — *липа* или *лепа*» (тамъ же, стр. 121). Слич. русскія: *лѣпить, липкій*.

XXXIX. פּוֹמִיטְלוֹ = пометло (pometlo по-чешски вѣникъ, метла).

Талмудическое слово *хуфіа* (въ трактатѣ Рошъ-га-Шана, листъ 32[a]) авторъ объясняетъ: «*ашкуба* (?), которою выметаютъ комнату, а на-ханаанскомъ языкѣ *пометло*» (тамъ же, стр. 134).

XL. פּוֹלוֹ צְטוּירְט, צְטוּירְט, פּוֹלוֹ קְבִרְטוֹ = поло квρто, чтвертъ, поло чтвертъ (*полкварта, четверть, полчетверти*).

Тамъ же (стр. 149) «покупающіе мясо въ праздникъ не должны припоминать о деньгахъ (потому что производить торгъ въ праздникъ запрещено Евреямъ) и т. д., но должны говорить: дай $^1/_4$ (мяса) или $^1/_8$, что есть *поло квρто* или *чтвертъ* или *поло чтвертъ*».

XLI. צְרִיף = црифъ, црепъ (*черепъ? черепица?*).

Тамъ же (стр. 152): «не дозволяется брать (въ праздникъ) яйца изъ яицъ гончара (глиняныя шарообразныя массы) и

совать въ него кулакъ, чтобъ употреблять его вмѣсто подсвѣчника, такъ какъ чрезъ это онъ образуетъ сосудъ, подсвѣчникъ (въ текстѣ не ясно: принадлежитъ-ли это слово къ предъидущему предложенію или къ послѣдующему) называется *крушилъ* (?), а по-хапаански *црепъ*».

XLII. אושג = ошгъ, ошагъ (*очагъ*).

Тамъ же (таже стр.) объясняется этимъ ханаанскимъ словомъ еврейское слово *тануръ* (печь).

Моисей бенъ-Исаакъ Насіа изъ Англіи (въ XIII вѣкѣ).

XLIII. Въ письмѣ изъ Парижа отъ 8-го мая н. ст. г. Адольфъ Нейбауеръ сообщилъ мнѣ одно мѣсто изъ упомянутаго мною выше Сеферъ-га-Шогамъ, которое онъ списалъ во время своей бытности въ Оксфордѣ, и гдѣ говорится объ Ицѣ изъ Чернигова. Вотъ это мѣсто: «Сказалъ мнѣ Р. Ица изъ Сригобъ (Чернигова), что въ *Тирасъ*, т. е. Русіи, соитіе называется יבום». Этимъ онъ хотѣлъ объяснить глаголъ יבם (Кн. Бытія, гл. 38, ст. 8 и Второзак., гл. XXV), котораго происхожденіе до сихъ поръ неразгадано.[1] Книгу Сеферъ-га-Шогамъ, время составленія которой мнѣ положительно неизвѣстно, я отнесъ къ XIII вѣку на основаніи слѣдующаго соображенія. Ранѣе XIII вѣка Моисей Насіа писать не могъ, потому что у него, по свидѣтельству Когена въ каталогѣ книгъ Оппенгеймера, Гамбургъ, 1782, стр. 4 (рукопись Сеферъ-га-Шогамъ, хранящаяся нынѣ, какъ мы уже замѣтили выше, на стр. 11, въ Бодлеянской библіотекѣ въ Оксфордѣ, принадлежала прежде Оппенгеймеру), часто приводится Р. Моисей

[1] Любопытно было бы знать, находятся ли еще въ Сеферъ-га-Шогамъ какія либо мѣста съ объясненіями на русскомъ языкѣ. Если Цунцъ (см. выше, стр. 11) ссылается на приведенное мною мѣсто, то его ссылка не заслуживаетъ вниманія.

Кимхи, жившій въ XIII вѣкѣ. Начиная же съ 1290 г. до половины XVII вѣка Евреямъ не дозволено было пребывать въ Англіи. Думать что Сеферъ-га-Шогамъ составленъ былъ послѣ половины XVII вѣка, невозможно, потому что въ каталогѣ прямо сказано, что «это—древнее сочиненіе—ספר ישן».

Въ XIII же или въ XIV вѣкѣ:

Безъименный переписчикъ рукописи заключающей въ себѣ комментарій Р. Саломона Ицхаки на Кн. Пророковъ и Агіографовъ. Рукопись эта хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ подъ № 11-мъ. Г. Фирковичъ Старшій въ своемъ каталогѣ относитъ переписчика къ XII столѣтію Во всякомъ случаѣ жилъ онъ не позже XIII вѣка, потому что въ концѣ рукописи помѣчено, что она продана была въ концѣ XIII вѣка. Хананскія слова, находящіяся въ рукописи, отношу я приблизительно къ XIII или XIV вѣку, потому что прибавлены онѣ на поляхъ рукописи почеркомъ, который, какъ мнѣ кажется, нѣсколько новѣе почерка самаго текста

XLIV גיבר = неводъ.

Такъ объяснено на поляхъ комментарія, въ томъ мѣстѣ гдѣ Ицхаки толкуетъ ст 10 гл. XIX Кн. Исаіи, слово еврейскаго текста *сехеръ*, переведенное въ Славянской Библіи *горячій напитокъ*: «И вси творящіи *сікеру* . »[1]

XLV. דוב = дубъ.

На поляхъ комментарія, тамъ гдѣ Ицхаки объясняетъ слово *тарпамъ* (Исаія, гл. XXXIII, ст. 23), которое въ Славян-

[1] Въ Славянской Библіи слово *сехеръ* принято за равнозначущее еврейскому слову *шехаръ*, согласно переводу LXX Толк. καὶ πάντες οἱ ποιοῦντες τὸν ζύθον κτλ.

ской Библіи переведено словомъ *щогла* (соотвѣтствующимъ греческому τὰ ἱστία LXX Тол.), приписано: «на-ханаанскомъ языкѣ *дубъ*». Сначала я думалъ, что приписка эта не имѣетъ смысла, но г. профессоръ Григорьевъ указалъ мнѣ, что въ Областномъ Словарѣ, изданномъ Академіею Наукъ, слово *дубъ*, которое я принималъ исключительно въ смыслѣ quercus, имѣетъ еще разныя значенія, и между прочимъ значеніе *лодки* [1] Полагать должно, что въ припискѣ подъ словомъ *дубъ* понимается именно *лодка*

XLVI בְּרִיטָא = бритва.

Объясняя ст. 2 гл. XXXV Кн. Исаіи, Ицхаки говоритъ что «тѣмъ самымъ орудіемъ, которымъ Богъ наказываетъ, Онъ исцѣляетъ», и при этомъ употребляетъ Талмудическое слово *измель*. На поляхъ приписано: «Измель значитъ *бритва*». Толкованіе это впрочемъ не совсѣмъ точно, потому что *измель* въ Талмудѣ и въ халдейскомъ переводѣ Св. Писанія употребляется въ смыслѣ вообще остраго орудія, которымъ удобно рѣзать; см. Словари Арухъ и Буксдорфа.

XLVII. דוסקא = доска.

Въ комментаріи своемъ на ст. 38 гл. XXXVII Кн. Исаіи, Ицхаки объясняетъ происхожденіе имени Ассирійскаго бога *Нисрохъ*,[2] тѣмъ что «произошло оно отъ того, что въ храмѣ

---

[1] Считаю обязанностью выразить при настоящемъ случаѣ гг. профессору В. В Григорьеву и академику В В. Вельяминову-Зернову живѣйшую мою благодарность за многіе поучительные совѣты и указанія, которыми я отъ нихъ пользовался при составленіи моей статьи

[2] Въ Славянской Библіи этотъ богъ зовется Насарахъ, какъ и у LXX Тол.—Νασαράχ, что, замѣтимъ мимоходомъ, болѣе соотвѣтствуетъ новѣйшимъ изслѣдованіямъ объ Ассирійскихъ надписяхъ въ Ниневіи, гдѣ безпрестанно встрѣчается названіе бога войны—Ассараxъ (Layard, Ninive, стр. 413 и слѣд.), того самаго, котораго Гомеръ въ Иліадѣ (Кн. XX, ст 232, 239 Ασσάρακος) считаетъ между прародителями царей Иліона

его поклонялись *доскѣ* (по-халдейски *несеръ*) изъ Ноева ковчега».[1] На поляхъ про слово *несеръ* сказано, что «оно тоже самое что *кересъ* (еврейское названіе доски) и значитъ *доска*».

XLVIII. בּוּלְקֻדְלָקִי — волкудлаки (по-чешски wlkolak, человѣкъ, обросшій волосами, также названіе полянскаго бога; по-польски wilkołek — оборотень. Сохранилось ли это слово въ русскомъ языкѣ — не знаю).

Въ комментаріи на ст. 23 гл. V Кн. Іова, Ицхаки говоритъ, что слова еврейскаго текста *абне га-саде* означаютъ «родъ животныхъ, въ которыхъ есть смѣсь человѣческаго со звѣрскимъ». При этомъ на поляхъ приписано: «А на ханаанскомъ языкѣ *абне* значитъ *волкудлаки*». Замѣтимъ, что Славянская Библія принимаетъ слова *абне га-саде* въ обыкновенномъ ихъ смыслѣ (эбенъ = камень, саде = поле) и переводитъ: «Зане съ каменіемъ дивіимъ». Любопытно, что здѣсь она отступаетъ отъ своего образца — LXX Толковниковъ: у нихъ читаемъ: θῆρες γὰρ ἄγριοι κτλ., дикіе *звѣри*.

XLIX. קְרוֹנִ = кругъ.

При объясненіи Ицхакіемъ слова текста *хугъ* (Кн. Іова, гл. XXII, ст. 14) на поляхъ приписано: «На ханаанскомъ языкѣ *кругъ*». Славянская Библія переводитъ также слово *хугъ* словомъ *кругъ* («и кругъ небесе обходитъ»); тоже самое значится и у LXX Толк. καὶ γῦρον οὐρανοῦ.

---

[1] Новѣйшіе экзегеты полагаютъ, что названіе *Нисрохъ*, *Насарахъ*, произошло отъ слова *нисръ*, *нешеръ* (орелъ) Въ Ниневійскихъ памятникахъ, дѣйствительно, часто встрѣчается изображеніе фигуры съ человѣческимъ тѣломъ и съ орлиной головой, а иногда и съ крыльями Фигура эта принимается за Ассарака См. Layard, ibid.

Въ XV вѣкѣ.

Безъименный писатель изъ Моравіи (жилъ въ 1470 г. по Р. Х.).[1]

L. בילא = бела (*бѣла*).

Цунцъ въ англійскомъ изданіи путешествія Вениямина пишетъ: «An author who was a native of Moravia, about 1470, «informs us that in *the language of Khanaan* «beauty» is «expressed by בילא, thus either employing the term Kha«naan, not only in speaking of his countrymen but of genti«les generally, or in allusion to the slavonic word «biala» »white» (Itinerary of Benjamin. V. II, стр. 227, см. выше, стр. 114, пр. 2).

Въ XVI вѣкѣ:

Р. Моисей га-Гола изъ города Лида (Виленской губерніи; писалъ въ 1515 году).

LI. שַׁבַּש = шабашъ.

Въ собраніи рукописей Фирковичей, принадлежащемъ нынѣ Императорской Публичной Библіотекѣ, находятся, подъ № 71, суперкомментаріи Моисея га-Гола, подъ названіемъ Оцаръ Нехмадъ (драгоцѣнное сокровище), на комментаріи къ Пятикнижію Абенъ-Эзры.[2] Въ нихъ при объясненіи библейскаго слова *перетъ* (Левит., гл. XIX, ст. 10), которое Абенъ-Эзра сопоставляетъ слову *га-портимъ* (Амосъ, гл. VI, ст. 5), читаемъ: «*Га-портимъ*, каждый изъ нихъ даетъ *пруту* (мел-

---

[1] Считаю нелишнимъ замѣтить, что начиная отсюда я привожу славянскія слова, мнѣ доступныя, единственно для возможной полноты; онѣ, какъ слова позднѣйшія, для насъ уже не такъ важны.

[2] Комментаріи на Библію Абенъ-Эзры писаны такъ темно, и въ нихъ столько грамматическихъ, философскихъ и математическихъ намековъ, что они часто вызывали суперкомментаріи для ихъ объясненія.

кая монета въ Талмудѣ, соотвѣтствующая, по Цунцу, Zur Geschichte und Literatur, стр. 539, греческому Λεπτα) музыканту, что называется на нѣкъ испорченномъ языкѣ *шабашъ*...» Испорченнымъ названо слово *шабашъ* вѣроятно потому, что оно передѣлано изъ еврейскаго *шабатъ* (суббота).

Р. Моисей бенъ-Израиль изъ Кракова (родился въ 20-хъ годахъ XVI столѣтія и умеръ въ 1573 году).

LII. פאוויידלא = повидло (по-польски powidło, варенье. особенно изъ сливы).

Въ своихъ прибавленіяхъ къ кодексу Іосифа Кары, извѣстному подъ названіемъ Шулханъ Арухъ (Готовый столъ, Томъ I. гл. 202, § 7). Моисей бенъ-Израиль, толкуя о формулахъ употребляемыхъ при благословеніи, говоритъ: «Литверкъ (Latwerg), называемый *повидло*».

LIII. קרין = кренъ (хрѣнъ, по-польски chrzan).

Тамъ же, Т. II (Jore Dea, гл. 96, § 2).

Въ XVII вѣкѣ.

Р. Меиръ бенъ-Моисей Когенъ, раввинъ въ Вильнѣ (писалъ въ 1636 г. по Р. Х.).

LIV. יא טעביע אסטים מקדש ביל = я тебѣ эстимъ *мекадешъ* былъ (этимъ я *освятилъ* тебя, выраженіе употребляемое у Евреевъ при совершеніи обряда обрученія или вѣнчанія).

Взято мною изъ прибавленія къ сочиненію Гебуроть-Анашимъ Шабатая Когена (напечатаннаго впервые въ Дессау въ 1657 г.). Въ прибавленіи этомъ находятся нѣсколько отвѣтовъ Шабатаева отца, Меира Когена, на разные рели-

гіозно-практическіе вопросы. Въ одномъ изъ этихъ вопросовъ говорится, между прочимъ, о томъ какъ одинъ Еврей при совершеніи обряда обрученія произнесъ, вмѣсто обычной древнееврейской формулы, вышесказанныя русскія слова.

LV. וואש שקאלניק = вашъ школьникъ.

Въ томъ же прибавленіи къ Гебуроть-Анашимъ, въ другомъ вопросѣ, сказано, что объ убіеніи еврейскаго служителя при синагогѣ имѣется свидѣтельство одного христіанина, который, на вопросъ кто былъ убитъ? отвѣчалъ: *вашъ школьникъ*.[1]

LVI. סטרגדא = стргда (по-чешски středa, среда).

Въ одной рукописи въ Оксфордѣ, какъ сообщилъ мнѣ г. Рейфманъ, сказано: «Также на ханаанскомъ языкѣ, называемомъ *немишъ* (böhmisch), четвертый день въ недѣлѣ называется *стргда*, т. е. средній день». Къ сожалѣнію, г. Рейфманъ не далъ мнѣ знать ни имени автора, ни когда онъ жилъ.

Кромѣ того у Р. Іоеля Сиркеша, раввина въ Краковѣ, находится показаніе Еврея Іосифа бенъ-Самуила изъ Медзибожа (въ Подольской губерніи), который говорилъ по-русски. Показаніе это было переведено Подольскими раввинами на

---

[1] Въ обоихъ примѣрахъ, взятыхъ мною изъ прибавленія къ Гебуроть-Анашимъ, слова, безъ сомнѣнія — русскія. Говоритъ объ этомъ и самъ Менръ Когенъ Что же? Г Іеллинекъ издѣвается надъ Мейеромъ, и утверждаетъ, будто его слова не русскія, а польскія (Literaturblatt des Orients за 1846 г., стр 233, 234, прим.) Пожалуй, могъ г Іеллинекъ ошибиться на счетъ словъ *вашъ школьникъ*: онѣ одинаково русскія и польскія Но фразу: *я тебѣ этимъ быть* уже никакъ за польскую принять нельзя: слова *этимъ* אסטים (вѣроятно читать слѣдуетъ אבטים *этимъ*) въ польскомъ языкѣ нѣтъ — Вотъ до какой степени доходитъ незнаніе славянскихъ нарѣчій у иныхъ ученыхъ Германіи

еврейскій языкъ и отправлено въ Краковъ въ 1605 году. Можно было бы привести еще нѣсколько примѣровъ изъ позднѣйшихъ сочиненій, гдѣ упоминается о русскомъ языкѣ, но примѣры эти для насъ, какъ я уже замѣтилъ, не были бы такъ важны. Трудъ этотъ отлагаю до будущаго времени.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Еврейскія надписи на греческомъ языкѣ, найденныя въ Южной Россіи.

Надписи эти, хотя уже были изданы, оставались однако неизвѣстными не только массѣ читающей еврейской публики, но даже спеціалистамъ, доказательствомъ чему служитъ то, что онѣ ускользнули отъ вниманія такихъ ученыхъ, какъ Гретцъ и Герцфельдъ. Оба писателя, въ новѣйшихъ трудахъ своихъ объ исторіи Евреевъ, обнаруживаютъ совершенное незнакомство съ указанными мною историческими памятниками. Причина тому, безъ сомнѣнія — разбросанность надписей по разнымъ такимъ изданіямъ, въ которыхъ трудно ожидать чтобы нашлись матеріалы для исторіи Евреевъ. Недавно лишь, и то одинъ оріенталистъ М. А. Леви, обратилъ на нихъ вниманіе въ статьѣ своей. Epigraphische Beiträge zur Geschichte der Juden (въ Jahrbuch für die Geschichte der Juden und des Judenthums. II Band. Leipzig, 1861, стр. 273-274, съ примѣчаніями 17-21 на стр. 298-302). Но и у него помѣщены цѣликомъ только двѣ надписи и переведена на нѣмецкій языкъ одна, на другія двѣ онъ лишь указываетъ, о существованіи-же помѣщенной у насъ подъ № IV вовсе не упоминаетъ. Полагая что изданіе надписей въ русскомъ переводѣ и съ краткимъ разборомъ ихъ содержанія будетъ любопытно даже для русскихъ читателей, я помѣщаю ихъ здѣсь, несмотря на малую связь съ предметомъ настоящей

статьи; приличнѣйшее для нихъ мѣсто было бы въ началѣ «Изслѣдованій объ исторіи Евреевъ въ Россіи».

До сихъ поръ еврейскихъ надписей на греческомъ языкѣ открыто — пять; изъ нихъ одна относится, быть можетъ, къ послѣднему вѣку предъ Р. Х. (надпись V), но, быть можетъ, и къ позднѣйшему времени, двѣ — къ I вѣку по Р. Х., одна — къ концу II или къ началу III вѣка по Р. Х., и наконецъ одна (IV-я) не представляетъ никакой точки опоры для опредѣленія времени ея происхожденія. Всѣ пять составляютъ документы объ освобожденіи невольниковъ и невольницъ по данному обѣту, такъ что думать можно, что подобнаго рода освобожденія были о ту пору въ большомъ ходу. Для объясненія надписей не имѣемъ мы никакихъ пособій, кромѣ ихъ же самихъ; поэтому и постараемся представить здѣсь то немногое что можно извлечь изъ ихъ разсмотрѣнія. Заключеніе Стемпковскаго, издателя надписи помѣщенной у насъ подъ № II, казавшееся Ашику «очень правильнымъ», будто «послѣ разоренія Титомъ Іерусалима, за десять лѣтъ *до* времени означенной надписи, значительное число Іудеевъ переселилось въ отдаленную Пантикапею» (Одесскій Вѣстникъ за 1832 годъ, № 52; Ашика. Воспорское Царство. Ч. I, стр. 93), оказалось неправильнымъ послѣ того, какъ открыта надпись относящаяся къ 42 году по Р. Х. (у насъ № I), писанная стало быть лѣтъ за 30 до разрушенія Іерусалима. Но, кромѣ того, и другія обстоятельства свидѣтельствуютъ, что составители надписей, Евреи, не могли быть столь поздними выходцами изъ Палестины.

Оригинальные обычаи и своеобразный строй жизни, на которые указываютъ наши памятники, не допускаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Евреи Воспорскіе и другихъ греческихъ колоній въ нынѣшнемъ Южно-Русскомъ краѣ принадлежали къ такъ-называемымъ Еллинистамъ (огреціизированнымъ Евреямъ). Въ Талмудѣ упоминаются, правда, акты

объ освобожденіи невольниковъ, שטרי שחרור, въ весьма раннюю эпоху, но акты эти носятъ гражданскій, юридическій характеръ, и не связаны ни съ какимъ религіознымъ учрежденіемъ. Наши же надписи представляютъ постоянно формулу. κατ' εὐχήν (по обѣту), и въ добавокъ сохранялись на мраморныхъ плитахъ въ молитвенныхъ домахъ, что доказываетъ ихъ связь съ религіею. Это было заимствовано Евреями у Грековъ, о которыхъ одинъ изъ новѣйшихъ писателей, приводимый и у Леви, говоритъ слѣдующее: «На верхнемъ краю Олимпійскихъ горъ лежали три города Азоръ, Долихи и Пиній. Какъ видно, послѣдній стоялъ на холмѣ при Салосѣ, на которомъ возвышается теперь церковь Св. Апостоловъ. Церковь эта окружена остатками древности, принадлежащими, впрочемъ, относительно къ позднѣйшему времени. *Остатки эти, сохранившіеся отъ еллинскихъ и римскихъ временъ, суть надписи одинаковаго содержанія, являющіяся въ такомъ большомъ количествѣ, что можно думать, будто общественныхъ дѣлъ, важнѣе тѣхъ о которыхъ въ нихъ говорится, тогда и не было: именно—документы объ освобожденіи, для которыхъ употреблялись всевозможные матеріалы, алтари, пьедесталы, статуи и даже надгробные камни. Особенно храмъ Аполлона, какъ въ Дельфахъ такъ и здѣсь, былъ средоточіемъ торжественнаго освобожденія невольниковъ*» (Heuzey. Le mont Olympe et l'Acarnanie. Paris. 1860; см. также Курціуса, въ Göttinger Gelehrte Anzeigen, 1860, стр. 1382 и сл., и Леви, стр. 300). Такое поразительное сходство въ религіозныхъ обычаяхъ Евреевъ съ Греками не могло установиться десятками лѣтъ совмѣстнаго жительства, на это требовались сотни лѣтъ. Да и должно быть — то были Евреи, которые ничего не знали о развитіи іудейства въ послѣдніе два столѣтія предъ Р. Х. въ Палестинѣ, и которые еще не окрѣпли въ духѣ отчужденія ото

всего языческаго, духѣ, преимущественно отличавшемъ тогдашнихъ Палестинскихъ Евреевъ.

Другую особенность, встрѣчаемую у Воспорскихъ Евреевъ, можно объяснить древнѣйшимъ еврейскимъ учрежденіемъ, не прибѣгая, какъ дѣлаетъ г. Стефани, къ помощи языческихъ обычаевъ. Въ I-й надписи употребляется выраженіе: ἀνέθηκ' ἐν τῇ προσευχῇ (посвятилъ молитвенному дому). Г. Стефани, издатель этой надписи, говоритъ: «Надо полагать, что дѣвушка эта (невольница Хриза), хотя во всемъ остальномъ и освобождалась, должна была однако посвятить себя служенію въ молитвенномъ домѣ. Не говоря уже о подобныхъ примѣрахъ у язычниковъ, это становится вполнѣ яснымъ, когда взглянемъ на извѣстные два документа объ освобожденіи, найденные въ Керчи» (Parerga archeologica, von Ludolf Stephani, въ Bulletin de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Pétersbourg. Tome I. 1860, стр. 245-246, и въ Mélanges gréco-romains. Tome II, стр. 200-204). Но въ двухъ Керченскихъ надписяхъ употребляется выраженіе· χωρὶς ἰς τὴν προσευχὴν ϑωπείας τε καὶ προσκαρτερήσεως (кромѣ прилежнаго и постояннаго пребыванія или посѣщенія молитвеннаго дома); о посвященіи же ничего не говорится Леви, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Стефани, прибавляетъ: «Хотя языческія аналогіи и свидѣтельствуютъ, что люди посвящались храму, но изъ нихъ нельзя заключать подобнаго объ іудействѣ Сколько мы знаемъ, дѣло было неслыханное у Евреевъ, чтобы кто-нибудь посвященъ былъ храму (къ этому слѣдуетъ примѣчаніе: «Примѣра Навинеевъ никто навѣрно не будетъ относить сюда»). Что могла, наконецъ, синагога дѣлать съ дѣвушкой? Намъ кажется, что слова «посвящать синагогѣ» должно понимать такъ, что освобожденная оставалась въ іудействѣ» (тамъ же, прим. 17, стр. 299). Но, послѣ того какъ самъ Леви указывалъ, что обычай посвящать людей храму былъ заимствованъ у язычниковъ, возраженіе, имъ

приводимое, теряетъ свою силу. Мало того, толкованіе Леви не можетъ считаться удовлетворительнымъ и по той причинѣ, что въ нашихъ надписяхъ явно дѣлается различіе между συναγωγή, означающимъ «собраніе еврейскаго общества» или «іудейство», и между προσευχή, принимаемымъ въ смыслѣ «молитвеннаго дома», такъ что двухъ выраженій этихъ нельзя смѣшивать. Да и самое положеніе Леви, что фактъ посвященія рабовъ не имѣетъ аналогіи у Евреевъ, оказывается, при тщательномъ разборѣ, болѣе чѣмъ сомнительнымъ; критическое разсмотрѣніе источниковъ даетъ право заключать, что учрежденіе Наѳинеевъ весьма похоже на учрежденіе такъ-называемыхъ іеродуловъ у древнихъ народовъ. Въ книгахъ Ветхаго Завѣта, составленныхъ по возвращеніи изъ вавилонскаго плѣненія, часто встрѣчается названіе «храмовыхъ служителей נתינים (Нетинимъ, Наѳинеи). Названіе это у Семидесяти Толковниковъ иногда переводится по смыслу слова: οἱ δεδομένοι (данные, отданные; напр. I Кн. Паралипом., гл. IX, ст. 2), иногда-же оставляется безъ перевода: οἱ Ναθινίμ или οἱ Ναθινάῖοι (напр. II Кн. Эздры, гл. II, ст. 43). Наѳинеи, по мнѣнію какъ Талмуда такъ и христіанскихъ экзегетовъ, были первоначально Гаваониты, назначенные Іисусомъ Навиномъ состоять дровосѣками и водоносами при храмѣ (Кн. Іисуса Навина, гл. IX, ст. 21 и слѣд.). Впослѣдствіи, во времена завоеваній и военной славы Израильскаго царства, пополнялись они изъ военно-плѣнныхъ. Такъ, упоминается о Наѳинеяхъ, отданныхъ царемъ Давидомъ въ распоряженіе Левитовъ (II Кн. Эздры, гл. VIII, ст. 20). Говорится еще о Наѳинеяхъ и о потомкахъ рабовъ царя Соломона (тамъ же, гл. II, ст. 58). Но въ мирныя времена, Наѳинеи, весьма естественно, должны были комплектоваться пожертвованіями и посвященіями частныхъ лицъ, какъ справедливо говоритъ Винеръ (Winer's Bibliches Real-

wörterbuch Leipzig. 1848—1849. T. I, стр. 135, прим. 3, сл. Bann) Этихъ же Наѳинеевъ Іосифъ Флавій называетъ οἱ ἱερόδουλοι въ письмѣ Ксеркса къ сатрапамъ (Antiq. Iud. lib. XI, cap. V, въ началѣ), какъ уже замѣчено Гезеніусомъ (Thesaurus ling. Heb. et Chald., стр. 929, сл. נתינים), Винеромъ (тамъ же, Ч. II, подъ словомъ Nathinäer), Фюрстомъ (въ его словарѣ) и многими другими. Относительно храмовыхъ прислужницъ, женщинъ, можно сказать слѣдующее. Въ Библіи два раза говорится о женщинахъ, стоящихъ у дверей скиніи и называющихся הצבאות (*га-цоботъ* отъ глагола צבא, *цаба*, собираться, соединяться для военныхъ или служебныхъ дѣлъ; см. Gesenii Thesaurus, стр 1145; Fürst. Heb. Wörterbuch, подъ словомъ צבא). Семьдесятъ Толковниковъ различно переводятъ это слово. Въ первомъ мѣстѣ (Исходъ, гл. XXXVIII, ст. 8) пишутъ они: ἐκ τῶν κατόπτρων τῶν νηστευσασῶν, αἳ ἐνέστευσαν (въ Славянской Библіи «Изъ зерцалъ *постницъ*, яже постившася»).[1] Во второмъ мѣстѣ (I Кн. Царей, а по еврейскому тексту I Кн. Самуила, гл. II, ст. 22) говорятъ они (по нѣкоторымъ спискамъ; по другимъ—пропускъ). καὶ ὡς ἐκομίζον τας γυναῖκας τὰς παρέστωσας παρὰ τὴν θύραν κτλ. (въ Славянской Библіи· «И яко бываху съ *женами предстоящими* у дверей».)[2] Но всѣ новѣйшіе лексикографы и экзегеты, какъ-то Генгстенбергъ (Der Pentateuch, стр. 194 и сл.), Кнобель (Kurzgefasstes Exege-

---

[1] Семьдесятъ Толковниковъ, какъ замѣтилъ уже Катенъ въ своемъ переводѣ Библіи (La Bible, traduction nouvelle avec l'hébreu en regard T. II L'Exode A Paris. 1832, стр 173, 174, прим), не читали ли вмѣсто הצבאות (*га-цоботъ*), הצמות (*га-цомотъ*, постящіяся) и вмѣсто אשר צבאו (*ашеръ цабу*), אשר צמו (*ашеръ цаму*, которыя постились)?

[2] И это отступленіе, какъ я полагаю, можно объяснить тѣмъ, что Семьдесятъ Толковниковъ вмѣсто הצבאות (*га-цоботъ*) читали הנצבות (*ганицеботъ*, стоящія)

tisches Handbuch zum Alten Testament XII. Lief. Leipzig. 1858, стр. 332), Бунзенъ (въ своей Библіи) и другіе, согласны, что тутъ дѣло идетъ о женской прислугѣ храма. Разнорѣчіе у нихъ только въ томъ кто именно были эти женщины.

Послѣ всего сказаннаго, вопросъ Леви: «что̀ могла синагога дѣлать съ дѣвушкой?» совершенно неосновательнъ. Конечно, если объ Евреяхъ всѣхъ временъ и странъ будемъ судить по нашимъ Евреямъ и нашимъ обрядамъ, то на вопросъ Леви трудно будетъ отвѣчать. Но не должно упускать изъ виду, что Евреи, жившіе вдалекѣ отъ своихъ единовѣрцевъ и не бывшіе причастными позднѣйшему развитію іудейства, должны были развиваться своеобразно по требованіямъ обстоятельствъ и подъ вліяніемъ окружавшей ихъ среды, какъ доказываютъ это Евреи китайскіе, индѣйскіе, эѳіопскіе и другіе. Про греческихъ же Евреевъ мы положительно знаемъ, что они переносили обычаи и обряды, соблюдавшіеся при іерусалимскомъ храмѣ, на свои молитвенные дома̀. Такъ Евреи-эллинисты въ Египтѣ, по свидѣтельству Талмуда, Филона и Іосифа Флавія, совершали жертвоприношенія въ своемъ храмѣ въ Леонтополисѣ. Почему бы и Евреямъ въ греческихъ колоніяхъ Южной Россіи не посвящать, по обѣту, рабовъ и рабынь своимъ храмамъ или молитвеннымъ домамъ?

Замѣтимъ также, что выраженіе ἀνατιθέναι τὴν θρεπτὴν, τὸν θρεπτὸν ἑαυτοῦ могло означать у Евреевъ въ Южной Россіи и просто: «освободить» свою невольницу, или своего невольника. Извѣстно, что глаголъ ἀνατιθέναι значитъ не только «посвящать», но «ставить иначе», «переставлять», «перемѣнять положеніе или состояніе чего-либо»; что же такое освобожденіе для раба какъ не перемѣна состоянія? Подобнаго рода толкованіе тѣмъ болѣе возможно, что въ надписяхъ нашихъ, какъ увидитъ читатель, встрѣчаются весьма

многія оригинальныя слова и неправильныя формы.[1] Слова: ἐν τῇ προσευχῇ были бы въ такомъ случаѣ нарѣчіемъ мѣста (ἐπίῤῥημα τοῦ τόπου), подобно словамъ: ἐπὶ τῆς προσευχῆς во II-й и IV-й надписяхъ.

Переходимъ къ самимъ надписямъ.

Надпись I.

Эта надпись вырѣзана на кускѣ бѣлаго мрамора; внизу стерта. Она была найдена въ Анапѣ, принадлежала князю Сибирскому, а теперь находится въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Издана она была въ 1860 году г. Стефани въ бюллетенѣ Академіи Наукъ (см. Mélanges Gréco-romains. T. II. 2-e livraison, стр. 200 — 204). Перепечатана M. A. Леви въ Jahrbuch für Geschichte der Juden. T. II. 1861, пр. 17, стр. 298 — 300.

Θεῷ ὑψίστῳ παντ[ο]κράτορι εὐλογητῷ. Βασιλεύοντος βασιλέως [Μι]θρα]δά[το]υ φιλο[ρω]μαίου καὶ φιλοπάτριδος ἔτους ηλτ, μηνὸς Δείου, Πό[το]ς Σ[τ]ράβωνος ἀνέθηκ' ἐν τ[ῇ] πρ[ος]ευχῇ κατ' εὐχὴν ὑρεπτὴν ἑαυτοῦ, -ῇ ὄν[ο]μα Χρύσα, ἐφ' ᾧ ἡ ἀνέπαφος καὶ ἀνεπηρέαστο[ς] ἀπὸ παντὸς κληρον[όμ]ου ὑποδιάγῃ.....

«Богу Всевышнему, Всесильному и Прославленному. Въ царствованіе царя Митрадата, друга Римлянъ и любящаго отечество, въ 338 году, въ мѣсяцѣ Діосѣ, Потосъ, сынъ Страбона,

---

[1] Оригинальныя слова и неправильныя формы повторяются и въ недавно открытыхъ въ Римѣ еврейскихъ надгробныхъ надписяхъ, изъ которыхъ тридцать одна писаны на греческомъ языкѣ. Разборъ этихъ надписей находится въ слѣдующихъ двухъ сочиненіяхъ: Raffaele Garrucі. Cimitero degli antichi Ebrei scoperto recentamente in Vigna Randanini, illustrato, Roma, 1862; и Nuove Epigrafi Giudaiche di Vigna Randanini Roma, 1863. См. также Hebräische Bibliographie, B. VI. Berlin, 1863, стр. 102. 103; Geiger, Jüdische Zeitschrift für Wissenschaft und Leben. B. III. Breslau, 1865, стр. 133-136.

посвятилъ синагогѣ (или освободилъ въ синагогѣ) по обѣту свою рабу, по имени Хризу, такъ чтобъ она была нетронута и необижена никѣмъ изъ наслѣдниковъ....».

Я передалъ эту надпись по дополненіямъ, сдѣланнымъ г. Стефани, который весьма удачно доказалъ, что царь, который упоминается въ надписи и отъ имени котораго въ ней сохранились только три буквы, былъ никто иной, какъ Митрадатъ, посаженный на воспорскій престолъ римскимъ императоромъ Клавдіемъ въ 41 г. по Р. Х., какъ объ этомъ разсказываетъ Діонъ-Кассій (Res Rom. LX, 8) Годъ же 338 по воспорскому лѣтосчисленію соотвѣтствуетъ 42 году по Р. Х. Точно также удачно вывелъ г. Стефани изъ воззванія Θεῷ ὑψίστῳ παντοκράτορι εὐλογητῷ и изъ прозвища молитвеннаго дома προσευχή, заключеніе, что надпись должна была принадлежать именно Евреямъ. (Сл. ссылку г. Куника въ Mélanges Asiatiques. T. V, стр. 160-161, прим. 8, на Henzen. Bullettino dell' Instituto di corrispondenza archeologica per l'anno 1860. Roma, p. 101). Прибавимъ съ своей стороны, что аналогія настоящей надписи съ слѣдующими четырьмя, гдѣ, кромѣ προσευχή, упоминается еще συναγωγὴ τῶν Ἰουδαίων, такова, что сомнѣваться въ дѣйствительности ея еврейскаго происхожденія нѣтъ никакого повода. Что касается смысла словъ ἀνέθηκ' ἐν τῇ προσευχῇ, то объ этомъ уже было говорено мною выше во введеніи къ надписямъ

Надпись II.

Эта надпись находится на мраморной плитѣ, вырытой въ Пантикапеѣ (Керчи). Впервые издана она была Стемпковскимъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ, 1832, № 52. Значится она у Грефе въ Bulletin historico-phil. de l'Acad. Imp. des

St.-Pétersbourg, T. III, стр. 65 и слѣд.; у Дюбуа де Монпере въ Voyage autour du Caucase. Atlas, série IV, стр. 26[d], № 20; у Бёкка въ Corpus inscriptionum graecarum, № 2114[bb]; у Ашика, въ Воспорскомъ Царствѣ. Т. I, стр 92, 93; у Стефани, въ Древностяхъ Воспора Киммерійскаго. Т. II, надпись № XXII, стр. 226 - 228; у Леви въ Jahrbuch fur Geschichte der Juden. Т. II, 1861, стр. 301, прим. 19; у Франкеля въ Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums Bd. VI, стр. 123.

Βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου Ἰουλίου Ῥησκουπόριδος, φιλοκαίσαρος καὶ φιλορωμαίου, εὐσεβοῦς ἔτους ζοτ, μηνὸς Περει[τί]ου ιβ, Χρήστη γυνὴ πρότε[ρο]ν ιδιουσου αφείημι ἐπὶ τῆς [προ]ξευχῆς ϑρεπτόν μου Ἡρακλᾶ[ν] ἐλεύτερον καϑάπαξ κατὰ εὐχή[ν] μου, [α]νεπίληπτο[ν] καὶ απα[ρ]ενόχλητον ἀπὸ παντὸς κληρονόμ[ου], [τ] ρέπεσ[ϑ]αι αὐτὸν ὅπου ἂν βούλ[ητ]αι ανεπίκωλύτως καϑὼς ε[ὐ]ξάμην, χωρὶς ἰ[ς]τὴν προςευ[χή]ν ϑωπείας τε καὶ προςκα[ρτερή]σεως, συνεπινευσάντος δὲ καὶ τῶν κληρ[ο]νόμων μου Ἰφι]κλείδου καὶ Ἑλικων[ιά]δος, συνε[πιτ] ροπ[ευούσ]ης δὲ καὶ τῆ[ς] συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων.

«Въ царствованіе царя Тиверія Юлія Рискупорида, друга Кесаря и Римлянъ, благочестиваго, въ 377 году, 22 Перитія, я Христа, бывшая жена...., отпускаю въ молитвенномъ домѣ невольника моего Иракла на волю разъ на всегда по моему обѣту, чтобы не былъ онъ взятъ (въ рабство) и тревожимъ никѣмъ изъ наслѣдниковъ; чтобъ онъ могъ обратиться куда пожелаетъ безпрепятственно, согласно моему обѣту, съ условіемъ однако, чтобъ онъ посѣщалъ молитвенный домъ и постоянно присутствовалъ (въ немъ). Съ этимъ согласились наслѣдники мои Ификлидъ и Еликоніадъ, принявшіе опеку (надъ нимъ) вмѣстѣ съ синагогою Іудеевъ».

Эта надпись, которую до г. Стефани всѣ передавали невѣр-

но, относится, какъ видно, къ 377 году Воспорскаго лѣтосчисленія, т. е. къ 81 г. по Р. Х. и свидѣтельствуетъ о существованіи въ это время еврейскаго общества въ Керчи. Затрудненіе представляетъ фраза: χωρὶς ἰς τὴν προσευχὴν ϑωπείας καὶ προσκαρτερήσεως, такъ какъ ни слово ϑωπεία, обыкновенный смыслъ котораго—лесть, ни слово προσκαρτερήσις, значущее собственно: прилежное, неотступное пребываніе въ извѣстномъ положеніи, не встрѣчаются нигдѣ въ смыслѣ, который приданъ имъ въ надписи. Бёккъ иначе объясняетъ первое слово и читаетъ послѣднее, но дѣло въ томъ, что у Евреевъ, говорившихъ по-гречески, и даже въ римскихъ надписяхъ Евреевъ, какъ мы имѣли уже случай замѣтить выше, нѣкоторыя слова имѣли свое особое значеніе. Замѣтимъ кстати, что у Ашика мужъ Христы названъ Νικί[α]τορ Σ[ώ]τας, но мы слѣдовали чтенію г. Стефани, который въ Импер Эрмитажѣ провѣрялъ транскрипцію Ашика.

Надпись III.

Эта надпись вырѣзана на плитѣ изъ бѣлаго мрамора, найденной близъ Анапы. О ней говорили: Грефе въ Mémoires de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Pétersbourg. Série VI T. VI, стр. 12; Бёккъ въ Corpus inscriptionum graecarum, № 2131[b]; Ашикъ въ Воспорскомъ Царствѣ. Т. I, стр. 80; Стефани въ Древностяхъ Восп. Ким. Т. II, надп. № XXIII и въ Mélanges gréco-romains. Т. II, стр. 203, 204.

[Θεῷ ὑ]ψίστ[ῳ, παντοκρά]τορι, εὐλογ[η]τῷ. Βασιλεύοντο[ς] βασιλέως Τιβερίου Ἰουλίου Σαυρομάτου φιλοκαίσαρος κ[α]ὶ φιλορωμαίου, εὐσεβοῦς, Τειμόϑεος Νυμφαγόρου σὺν ἀδελφῇ Ἥλιδος, γυναικὸς Νάνο Βαλαμύρου, κατὰ εὐχὴν πατρὸς ἡμῶν, Νυμφαγόρου Μακαρίου ἀφείομεν τὴν ϑρεπ[τὴν]. . . [δ]ωρεάν. . . .

«Богу Всевышнему, Всесильному, Прославленному. Въ царствованіе царя Тиверія Юлія Савромата, друга Кесаря и друга Римлянъ, благочестиваго, я Тимоѳей, сынъ Нимфагора, съ сестрою Елидою, женою Нана Валамира, по обѣту нашего отца, Нимфагора Макарія, отпускаемъ невольницу.... безвозмездно.... ».

Надпись очевидно принадлежитъ къ періоду времени отъ 175 до 210 г. по Р. Х., въ которомъ царствовалъ Тиверій Юлій Савроматъ, какъ намъ извѣстно изъ его монетъ. Возстановленіе первыхъ четырехъ словъ надписи принадлежитъ г Стефани, впрочемъ уже Грефомъ было замѣчено слово εὐλογητῷ. Въ надписи встрѣчаются нѣкоторыя ошибки грамматическія, напр. συν ἀδελφῆς и ἀφείομεν. Вмѣсто Νάνου написано Νάνο; но эта особенность въ правописаніи, по свидѣтельству г. Стефани, встрѣчается и въ другихъ надписяхъ.

Надпись IV.

Эта надпись была найдена въ Керчи и нынѣ принадлежитъ Ѳеодосійскому музею. Она много пострадала отъ времени. Впервые была она издана Бларамбергомъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ за 1828 г. № 100, потомъ была она дополнена Дюбуа де Монпере въ Voyage autour du Caucase У Бёкка она помѣщена въ Corpus inscriptionum graecarum, подъ № 2114[b] и въ дополненномъ видѣ тамъ же, во II томѣ, на стр. 155. Оттуда взялъ ее Ашикъ; у него въ Воспорскомъ Царствѣ, въ Т. I, значится она на стр. 94, подъ № 29.

. . . . . .

. . . . . .

ἀφ]ί[η]μι τοὺς ἐ[μοὺς δοὺλους? ἐπὶ τῇ πρ]οσευχῇ Κλ.... [ϑρεπτὴν μου?] καὶ σώμα [τα ανδρεῖα].... καὶ Ἑρμᾶνϑ-

[ἐλευθέρους καθαπαξ καὶ] ἀπα[ρ]ενοχλήτο[υς καὶ ἀνεπιλήτους ἀπὸ πα]ντὸς κληρονό[μου. ἔστω δὲ αὐτοῖς ἡ παραμ]ονὴ ηἐχρι τῆς ζω[ῆς ἡμῶν παρ' ἐμοὶ καὶ τῇ συν]ευαρστο[ύσ]ῃ μ[ήτρὶ μου] ... ιτὰδι, καὶ παντα ὡς ἡ [μήτηρ μου διέταξ]εν, τελευτηοαντος μου [καθάπερ πρόσθ] ε ποιήσουσιν πὰν[τες μετὰ δὲ τὴν ἡμῶ]ν τελευτ[ὴ]ν εἶνα[ι αὐτοῖς ἀπέρχεσθαι? ἀ]νεπικωλύτως αν.... τὴσεωσ καὶ.... αντες βούλονται [χωρίς τῆς ἰς τὴν] προσευχὴν θωπείας [τε καὶ προσκαρτ]ὲρησεως. συνεπιτροπε[ώσης δὲ] καὶ τῆς συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων.

Изъ словъ, оставшихся ясными въ этой надписи, видно только, что въ ней точно также какъ и въ предъидущихъ надписяхъ, дѣло идетъ объ освобожденіи невольниковъ съ условіемъ, чтобъ они посѣщали молитвенный домъ, состоя подъ опекою синагоги. Непонятна намъ добавка Бёкка словъ τα ἀνδρεῖα, означающихъ, по крайней мѣрѣ въ этой формѣ, общественный столъ у Критянъ и соотвѣтствующихъ φειδίτια Спартанцевъ. Вмѣсто προσκαταντήσις Бёкка я читаю προσκαρτερήσις по аналогіи съ надписью II, согласно съ мнѣніемъ г. Стефани, который, между прочимъ, ссылается на Дѣянія Апостоловъ I, 14 и на Посланіе къ Коринѳянамъ, XII, 12 (см. Parerga archeologica. XXIII въ Mélanges gréco-romains. T. II, стр. 202, прим. 3).

Надпись V.

Эта надпись вырѣзана на кускѣ мрамора, найденномъ въ Ольвіи. Впервые издалъ ее Кеппенъ въ Nordgestade des Pontus, стр. 82, № 5. Бёкъ въ Corpus inscriptionum graecarum помѣстилъ ее подъ № 2079.

. . . . . .

περὶ Σ....ρον το β' Πουρθαῖ [ος]. ..Ἀχιλλεὺς Δημητ-

[ρίου] Διονυσιόδωρος Ἑρ[μ....] Ζώβεις Ζωβεϊάρχ[ου], τὴν προσευχὴν ἐπ[ε]σκεύασαν τῇ ἑαυ[τῶν προνοίᾳ στεγα-σα[ντες] ἀπὸ τοῦ Θεμελίου....

Изъ словъ этой надписи можно заключить только о существованіи еврейскаго молитвеннаго дома въ Ольвіи, греческой колоніи при устьяхъ Ипаписа или Буга. Если надпись эта принадлежитъ Старой Ольвіи, то она будетъ древнѣйшею изо всѣхъ извѣстныхъ надписей, такъ какъ въ половинѣ послѣдняго вѣка до Р. Х. Ольвія была уже разрушена Гетами. Впрочемъ и жители новаго города Ольвіи, хотя и были подъ вліяніемъ Скиѳовъ, знали еще наизустъ, по свидѣтельству Діона Хризостома, всю Иліаду Гомера (Dionis Chrysostomi Orationes LXXX). Бёкъ считалъ προσευχή языческою статуею («inde a *statua dei*») и въ этомъ смыслѣ дополнилъ начало и конецъ надписи. Но мы слѣдовали мнѣнію г. Стефани и выпустили добавки Бёкка (Parerga archeologica. XXIII, въ Mélanges gréco-romains. T. II, стр. 202).

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Опытъ объясненія названія одного хазарскаго платья помощью еврейскаго языка.

Къ словамъ Константина Порфиророднаго (De ceremoniis aulae Byzantinae T. I. ed. Bonn, стр. 22). καὶ βάλλουσιν οἱ δεσπόται τὰ ἑαυτῶν τζιτζάκια κτλ. — «и надѣваютъ властители свои *цицакіи*», приложена слѣдующая схолія. Ἰστέον, ὅτι τὰ τζιτζάκια ἐκ τῆς χαζάρικος φορέουσι, ἅτινα ἀπὸ τῆς χαζάρικος τῆς αὐγούστης ὑπεδείχθησαν κτλ. — «надо знать, что *цицакіи* приносятъ изъ Хазаріи; переняты они у хазарской императрицы (Августы)». Сколько мнѣ извѣстно, никто еще не пытался объяснять слова *цицакій*. Рейске въ своихъ комментаріяхъ говоритъ. «Quale fue«rit vestimentum ***Tzitzacium***, non magis novi, quam quid «dibetesium fuerit. Peregrinum esse, sonus ipse prodit, et Scho«lion, hic loci additum, indicat esse chazaricum. Augusta cha«zarica, quae ibi memoritur, est mater Leonis Chazari, uxor «Constantini» (тамъ же, Т. II, стр. 126, 127). Точно также и Стриттеръ не былъ въ состояніи ничего сказать. «Quale vero», говоритъ онъ въ свою очередь, «fuerit vestimentum «***Tzitzakium*** non constat· id tantum patet, Constantini Porph. «aetate ad vestitum Augustorum pertinuisse» (Stritter. Me-

moriae Populorum etc. T. III, стр. 565, прим. b). При такомъ невѣденіи писателей, мнѣ кажется, всякое предположеніе, клонящееся къ объясненію загадочнаго слова *цицакій*, можетъ заслуживать вниманія. Рѣшаюсь высказать мое мнѣніе

Извѣстно, что огромное вліяніе на Хазаровъ имѣло раннее прикосновеніе ихъ съ Евреями, первымъ образованнымъ народомъ, съ которымъ они встрѣтились въ Европѣ. Только этимъ и можно объяснить съ одной стороны рѣзкое отличіе Хазаровъ VIII, IX и X вѣковъ отъ ихъ варваровъ-соплеменниковъ, будь они финскаго или тюркскаго происхожденія, а съ другой — принятіе ими іудейства въ первой половинѣ VIII вѣка Въ Пятикнижіи Моисея находится повелѣніе, чтобы «сыны Израиля сдѣлали себѣ *цицитъ* (ציצית отъ единств. числа ציץ, *цицъ*) на краяхъ своихъ платьевъ» (Кн. Чиселъ, гл. XV, ст. 38, 39). Это слово *цицитъ* передается LXX Толковниками греческимъ словомъ: κράσπεδα (отъ единств. числа κράσπεδον) обшивка, бахрома, кисть. (Обычай носить кисти на краяхъ платья находимъ и у другихъ народовъ древности, такъ мы видимъ кисти на платьяхъ многихъ фигуръ, изображенныхъ на развалинахъ Персеполиса и Ниневіи, см. Путешествіе Нибура, таб. XXII; Layard, Niniveh and its remains. London. 1856. T. I. стр. 64, 125 и т. д; Winer Bibliches Realwörterbuch, подъ сл Saum). Въ 732 году, когда Константинъ Копронимъ женился на хазарской царевнѣ, сдѣлавшейся извѣстною впослѣдствіи подъ именемъ Ирины, обычай носить платья съ кистями не былъ ли уже заимствованъ Хазарами у Евреевъ? Названіе кисти — *цицъ* могло перейти на платье, снабженное кистями, съ прибавкою *акъ*.[1] Греки же, посредствомъ своего окончаніе *ιον*,

[1] Подобная прибавка встрѣчается въ хазарскомъ названіи Волги Итиль

могли превратить его въ τζιτζάκιον Повторяемъ, что мы смотримъ на это объясненіе какъ на попытку и рады будемъ, если другой представитъ лучшее толкованіе. Особенно желательно было бы узнать не находится ли подобнаго слова въ тюркскихъ или финскихъ нарѣчіяхъ.

P. S. Написавъ это, я узналъ отъ г. профессора Мухлинскаго, что одна дешевая матерія, родъ выбойки, носитъ по-турецки названіе *чичехъ*. Справившись съ словаремъ Біанки, я хотя и не отыскалъ въ немъ этого слова по той, можетъ быть, причинѣ, что оно употребительно только въ разговорномъ языкѣ, нашелъ однако, что ситецъ называется по-турецки چيت (*читъ;* слово это перешло къ Туркамъ изъ языка Персидскаго). А такъ-какъ эта матерія на бо̀льшей части европейскихъ языковъ носитъ почти одно и тоже названіе: по-русски — *ситецъ*, по-нѣмецки — Zitz или Zits, по-англійски—chintz, по-польски и по-чешски — cic, и т. д., и восточное ея происхожденіе доказывается французскимъ ея названіемъ la perse или l'indienne, то можетъ быть также, что *цицакій* хазарскій былъ ничто иное, какъ *ситцевое платье*. Конечно, судя по низкой цѣнѣ этой ткани у насъ, странно допустить, чтобы ситцевое платье могло быть торжественной одеждой при византійскомъ дворѣ. Но нельзя судить по нашимъ цѣнамъ на товары о цѣнахъ этихъ же товаровъ въ VIII и IX вѣкахъ. Могло быть также, что ситецъ приготовлялся тогда изъ шелку, а узоръ по нему изъ золота. Во всякомъ случаѣ, я счелъ нужнымъ сообщить и это предположеніе для объясненія единственнаго

или Итилакъ, по свидѣтельству еврейскаго писателя X вѣка Іосифа бенъ-Горіона, о которомъ будемъ говорить въ «Извѣстіяхъ о Хазарахъ и хазарскомъ царствѣ по еврейскимъ источникамъ», которыя скоро выйдутъ въ свѣтъ

названія хазарскаго платья, которое сохранила намъ исторія. Если бы даже объ гипотезы мои послужили только къ отысканію другаго лучшаго объясненія, то и тогда цѣль моя была бы вполнѣ достигнута

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Объ еврейско-польскихъ монетахъ.

Сколько мнѣ извѣстно, впервые заговорилъ объ этихъ монетахъ въ печати и издалъ съ нихъ снимки г. Бергардъ Кене (Köhne) въ издаваемомъ имъ журналѣ: Zeitschrift für Münz-Siegel- und Wappenkunde. II Jahrgang Berlin. 1842. Въ статьѣ его о неизданныхъ польскихъ монетахъ, находившихся въ коллекціяхъ Рейхеля въ С.-Петербургѣ и князя Вильгельма Радзивилла въ Берлинѣ, между другими монетами приводилъ онъ пять типовъ съ еврейскими надписями (стр. 336—341, таблицы IX № 17 и 18, табл XI №№ 1, 2, 3). По поводу ихъ онъ говорилъ: «Весьма странны — еврейскія «надписи и т. д, вѣрно онѣ сдѣланы еврейскими рѣзчиками «(Stempelschneider). Быть можетъ, королю (Мѣчиславу III) «недоставало мастера, и онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ «еврейскому золотыхъ дѣлъ мастеру, незнакомому съ латин«скимъ языкомъ и шрифтомъ и употребившему свой шрифтъ «для изображенія имени короля» (стр. 341). О времени же нахожденія монетъ, кто ихъ нашелъ, были ли онѣ извѣстны до него и т. д. г. Кене ничего въ своей статьѣ не поясняетъ. Черезъ четыре года послѣ того польскій писатель Мацеіовскій, говоря объ Евреяхъ въ Польшѣ, писалъ объ еврейско-поль-

скихъ монетахъ вотъ что. «Недавно открытыя въ Силезіи (на «Sląsku) деньги, чеканенныя во время Мѣчислава Стараго, «съ польскими надписями, выраженными еврейскими буквами, «дають ясное (dowodne) свидѣтельство о томъ, что въ пра- «вленіе этого короля Евреи, жившіе въ Польшѣ, завѣдывали «монетою (mennicę)». Въ примѣчаніи онъ прибавлялъ: «Это «свѣденіе сообщилъ мнѣ г. Казимиръ Стрончинскій» (Waclaw Maciejowski Pierwotne dzieje Polski i Litwy. Warszawa. 1846, стр. 255). Какъ читатель видитъ, мы до сихъ поръ имѣли дѣло съ однимъ неопредѣленными свѣденіями, не имѣющими большаго значенія при научномъ изслѣдованіи вопроса. Гораздо добросовѣстнѣе въ отношеніи къ Еврейско-польскимъ монетамъ поступилъ самъ Стрончинскій. Вотъ собственныя слова его: «Г. Кене упомянулъ въ письмѣ къ «извѣстному нашему нумизмату Загурскому (Zagórski), что «появившіеся съ нѣкотораго времени брактеаты, носящіе «еврейскіе надписи съ именемъ Мѣшко, вмѣстѣ съ другими, «написанными по-латыни, должны были быть выкопаны въ «Силезіи, и что тѣ и другіе находятся въ коллекціи Позерна «Клетта въ Лейпцигѣ. Нѣкоторые любители просили г Кене «сообщить объ этомъ подробнѣе, и г. Кене указалъ на свою «статью (въ Zeitschrift) и прислалъ въ Варшаву оттиски съ «монетъ. Но такъ какъ эти оттиски не вездѣ соотвѣтство- «вали рисункамъ г. Кене, то я и отнесся къ владѣльцу «подлинныхъ монетъ, желая видѣть ихъ собственными гла- «зами (poocznie) и достать свѣдѣнія объ ихъ находкѣ (wy- «kopalisku) изъ самаго источника. Г. Позернъ засвидѣтель- «ствовалъ мнѣ, что всѣ монеты онъ получилъ изъ наслѣдства «(nabył po....) саксонскаго надворнаго совѣтника Бекера, «консерватора нумизматическаго музея въ Дрезденѣ, умер- «шаго въ 1826 году; что онъ, г. Позернъ, собственно не «знаетъ когда и гдѣ онѣ были выкопаны и только догады-

«вается (domyśla się), что случилось это въ 1811 г на гра«ницѣ Силезіи и Великой Польши. Но что всѣ монеты «происходятъ изъ одной раскопки заключаетъ онъ изъ того «(wnosi ziąd), что средневѣковыя монеты, оставшіяся послѣ «Бекера, были видимо уложены въ пачкахъ по раскопкамъ» (K. Stronczynski. Pieniądze Piastów. Warszawa 1847, стр. 44 — 46). Далѣе говоритъ онъ, что въ коллекціи Бекера еврейскихъ монетъ было шесть типовъ, изъ которыхъ одинъ повторился при раскопкѣ въ Дыбовѣ Подляскомъ, въ Венгерскомъ уѣздѣ, въ 1830 году, а другіе—при раскопкахъ: Гнѣзпрской, Витковской, Пелчисеской (въ 1844 г.) и т. д. Всего еврейскихъ монетъ у него — 11 типовъ (см. тамъ же, стр. 50—54, 61, 84, 117 и табл. XV). Строичинскій относитъ ихъ всѣ ко времени Мѣчислава III, вопреки мнѣнію Ѳаддея Волянскаго, приписывающаго ихъ Мѣчиславу I. Причина, заставившая короля обратиться къ Евреямъ, заключалась, по его мнѣнію, не въ недостаткѣ отечественныхъ мастеровъ, а просто въ томъ, что Евреи взяли въ аренду чеканку монетъ. Чтобъ не повторять одного и тогоже, мы обойдемъ молчаніемъ тѣхъ польскихъ писателей (Микоцкаго, Рачинскаго и др), которые безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій говорили объ Еврейско-польскихъ монетахъ только то что намъ уже извѣстно, и остановимся на свидѣтельствѣ Лелевеля, которое для насъ тѣмъ важнѣе, что сначала онъ выразилъ сомнѣніе на счетъ подлинности самихъ монетъ. Но прежде должны мы сказать нѣсколько словъ о новомъ сочиненіи, также трактующемъ о нашихъ монетахъ, именно о Versuch einer Geschichte der Juden in Polen, von Hermann Sternberg. Wien. 1860. I Theil. Что сочиненіе это не можетъ претендовать на значеніе историческаго труда, это было уже замѣчено Гретцомъ и рецензентомъ въ Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums, von Z. Frankel, за 1860 годъ Штернбергъ

отличается тѣмъ, что довольно часто дѣлаетъ невѣрныя ссылки. По всей вѣроятности, въ такую же ошибку впалъ онъ, ссылаясь два раза на сочиненіе Лелевеля Pieniądze Piastów (стр. 8, прим. 7 и стр. 30, прим. 10). Не только самъ Лелевель не упоминаетъ объ этомъ сочиненіи въ послѣдней статьѣ своей въ Revue Numismatique, какъ сейчасъ увидимъ, но я сомнѣваюсь даже существуетъ ли подобное сочиненіе Лелевеля, и думаю не имѣлъ ли въ виду Штерн бергъ статью Лелевеля о польскихъ монетахъ въ Numismatique du Moyen âge (гдѣ впрочемъ объ еврейскихъ монетахъ вовсе не упоминается), или его же статью въ Antiquités de Pologne. — Итакъ, вотъ что говоритъ Лелевель въ послѣднемъ предсмертномъ трудѣ своемъ, въ письмѣ къ А. Лонперье: «Существованіе монетъ съ еврейскими надписями «было заявлено около 1730 или не позже 1760 года однимъ «фабрикантомъ лѣтописей (кѣмъ?); но только при смерти Виль- «гельма Готлиба въ 1826 г. еврейскія монеты появились съ «шумомъ (avec éclat) и т. д. Мой скептицизмъ объ ихъ по- «длинности былъ извинителенъ въ 1842 году (въ сочиненіи «Antiquités de Pologne, de Lithuanie et de Slavonie; notice sur «la monnaie de Pologne, стр. 15) и т. д. Теперь же въ подлин- «ности еврейскихъ монетъ нельзя уже сомнѣваться, потому что «изъ нихъ найдены различные чеканы (différents coins), изо- «лированные въ находкахъ (trouvailles), слѣдовавшихъ одна «за другою послѣ 1844 года» (Revue Numismatique. Paris 1860. Avril, стр. 328—334 и табл. XV). Далѣе Лелевель старается доказать, что эти монеты или, какъ онъ ихъ называетъ, пластинки (plaques), не были законными и ходячими монетами въ странѣ, а служили только для выраженія благодарности Евреевъ къ пріютившимъ ихъ согражданамъ, въ чемъ едва ли можно съ нимъ согласиться, потому что въ большей части надписей мы не видимъ никакихъ слѣдовъ благодарно-

сти. Притомъ большое количество ихъ во всѣхъ кладахъ, гдѣ онѣ смѣшаны съ другими монетами, не допускаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Кёне, Волянскій, Строичинскій и всѣ другіе польскіе нумизматы правы, утверждая что эти еврейскія монеты были наравнѣ съ другими—законны. Впрочем[illegible] нѣтъ никакой разницы, если бы мы даже [illegible]ніе Лелевеля, такъ какъ и онъ относитъ [illegible] періоду времени отъ 1177 до 1220 года. Всѣхъ типовъ [illegible]ейскихъ монетъ у него — 26 (см. табл. XV отъ [illegible] № 78), которымъ онъ даетъ транскрипцію и [illegible]еводъ. Сколько мы могли замѣтить, ни его транс[illegible] его переводъ не вѣрны даже по его рисункамъ, [illegible]лагаемъ дать другую транскрипцію и другое толкование до того времени, когда самые оригиналы будутъ намъ доступны. Сказанное здѣсь относится только къ легендамъ на еврейскомъ языкѣ, но не къ тѣмъ, которыя писаны еврейскимъ шрифтомъ и на славянскомъ языкѣ. Изъ послѣднихъ тѣ, которыя имѣютъ надпись משקא קרל פולסקי (Мшко крл полски), находятся и въ собраніи монетъ Императорскаго Эрмитажа. Благодаря благосклонности г. академика Куника, я могу сообщить рисунокъ имъ сдѣланный по двумъ экземплярамъ, внесеннымъ въ каталогѣ подъ № 49 польскихъ монетъ.

